

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Правления Союза Советских Писателей СССР

№ 35 (949)

Среда, 3 сентября 1941 г.

Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. ПЕРЕДОВАЯ. Писатели, овладейте военными знаниями! ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО. Утреннее сообщение 2 сентября. Вечернее сообщение 2 сентября. НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ. А. ЕРИКЕЕВ. Содружество народов (стихи). ИНФОРМАЦИЯ. 2 стр. СТИХИ НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА. М. ГЕЛЬФАНД. Франц-Вендрия и другие. Стефан ВОДИЧ. Два сентября. А. КОВАЛЕНКОВ. Из фронтового блокнота. Эм. МИНДЛИН. Положение блестящее... но безнадежное. Елена СТА-

СОВА. Наш город. Юрий ТЫНЯНОВ. Лептград. В. КОЗИН. Слово. 3 стр. А. ГУРВИЧ. Жестоким трус. С. ГОРОДЕЦКИЙ. Стихи и песни! отечественной войны. В. ФОМЕНКО. Фашистские человекоуры. НОВЫЕ КНИГИ. 4 стр. И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ. Геббельс делает фильм. Н. КАЛЫГА. Мы выдержим. Е. СИКАР. Писатели-бойцы. Е. КАНН. Героическая опера о Суворове. ИНФОРМАЦИЯ. Кинескопники о борьбе с фашизмом. Литературный радиовещание отечественной войны. В концертных залах Москвы. По страницам журналов.

Писатели, овладейте военными знаниями!

Истекли все сроки, назначенные «фюрером» фашистских головорезов и убийц для завершения своего «могильно-смертного» похода на Восток, но сопротивление Красной Армии не только не сломлено, а, наоборот, крепнет с каждым днем. Фашисты в своей радиопропаганде давно уже «открыли» ворота Москвы, Ленинграда и Киева, «уничтожили» всю советскую авиацию, «связали в плен» всю красную артиллерию, танки и пехоту. Однако оказалось, что от побед в эфире до подлинных побед на земле — «дистанция огромного размера». Москва, Ленинград и Киев были, есть и будут советскими столицами, славные сталинские солдаты просят врага, бомбят военные и промышленные объекты Берлина, Кенигсберга, Данцига, Мемеля, а наши танки, артиллерия и пехота продолжают показывать свою сокрушительную силу на полях сражений, всеяла в фашистов страх, вынуждая немецких солдат по нескольку дней не поднимать головы из окопов.

Ставка Гитлера на «могильно-смертную» войну провалилась. Война приняла затяжной характер, а это значит, что фашистской армии дальнейшие потери новых миллионов солдат, новых тысяч танков, самолетов и орудий. Ставка Гитлера на разгром противников по-одиночке провалилась. Мощная антититлеровская коалиция, в которую входят СССР, Англия и США, обладает неисчерпаемыми людскими, техническими и экономическими ресурсами, во много раз превзойдящими ресурсы Германии. «Кощей ковалей», когда-то мейнштайм спойкино спать Бисмарку, заставит призадуматься над будущим и нынешними правителями фашистской Германии.

Ставка Гитлера на то, что война будет идти на одном фронте, провалилась. Гитлер получил то, чего больше всего боялись немецкие стратеги, — «Mein Frontenkrieg» — множество фронтов. Грандиозное число убитых и раненых, полная бесперспективность войны, страшный прирак суровой русской зимы — все это не может не отразиться на настроении даже таких солдат, как немецкие солдаты, приученные не думать и слепо выполнять волю фюрера и его прихотливости. Об этих настроениях говорят письма, которые немецкие солдаты отправляют в Германию и получают оттуда, записки дневники и т. д. Любопытным документом с этой точки зрения служат печатные нами сегодня стихотворение взятого в плен немецкого солдата Йозефа Гюмера, обнаруженное в его дневнике.

Маргарит, искусственный бульон, Тоннотворный мед из ганголина — Это наш солдатский рацион, Для желудков тощих — дисциплина. Раненым давно потерян счет, Мертвецы гниют в канавах сточных... Это называется — поход, Наш «победоносный» фронт восточный, — так описывает быт немецких солдат Йозеф Гюмер.

Но как ни велики потери немецко-фашистской армии, она еще сильна, и борьба с фашизмом предстоит долгая и упорная.

В этой борьбе наш советский народ сплочен, как никогда, потому что каждый гражданин нашей родины отчетливо сознает: речь идет о жизни и смерти нашего государства, речь идет о том, быть ли советским народам свободными или им впасть в рабство и кабалу. Советская художественная интеллигенция и ее значительный отряд — литераторы —

Сотни посетителей парка собрались у центральной эстрады. Митинг открыл поэт В. Лебедев-Кумач своим новым стихотворением, обращенным к славянам всего мира, борющимся с фашизмом. С большим волнением выслушали сравнения стихотворение словацкого поэта Ондра Лысогорского «Песня матери». — Больше всего страдания принес фашизм славянским народам, — сказал проф. Н. Гудий. Он привел исторические высказывания К. Маркса о германской нации, изданная превратившей себя в оружие угнетения. О провале гитлеровского плана молниеносной войны говорит акад. П. Юдин. «Из главы с русским народом славяне готовят уничтожение фашизма», заканчивает свою речь П. Юдин. Борьба польского народа с германскими захватчиками посвящает свое выступление критик Е. Усевичев. Она представляет аудиторию известного польского поэта антифашиста Влад. Броневского. Он читает свои стихи о Польше, томившейся под гитлеровским игом. Чешский ученый проф. Зденек Неудлы говорит о неизменном чувстве уважения

к чешского народа к русскому, о связи их великих культур. — Огромна ненависть чешского народа к порабощателям, уничтожающим все культурные завоевания Чехословакии. Героическое сопротивление, оказываемое Красной Армией фашистским полчищам, — говорит профессор, — вызывает восхищение моего народа и толкает его на отпор врагу. — Издавна кровно связаны между собой Россия и Сербия, — так начинает свое выступление сербский проф. Божидар Масларич. — Русская культура воспитала плеяду сербских передовых ученых и писателей. Крупнейший политический деятель Сербии Светозар Маркович — воспитанник русского народа. Русские не раз проливали свою кровь за независимость Сербии, и сейчас сербский народ с надеждой взирает на Советский Союз, в котором видит своего освободителя. Поэт Ал. Жаров прочел свои новые стихи о героях-летчиках. Стихи, посвященные борьбе славян с гитлеровскими захватчиками, читает белорусский поэт Петрус Бровка и чернопольский поэт Радула Стыйский. Стихотворение «Фашист — это не человек» прочел П. Антокольский. С новыми сатирическими стихами выступил С. Адымов, прочитавший «Письмо немецкого солдата», и И. Дорониц — «Калачи-горячи». В митинге приняли участие проф. П. Богатырев, проф. Б. Козьмин и полковник публицист Ст. Бидриковский.

В ночь на 2 сентября наши войска вели бой с противником на всем фронте. За последние три дня бомбардировщики авиации Черноморского флота совершили несколько налетов на порты и наземные войска противника. Прямые попадания бомбы вывели из строя один вражеский военный корабль. Морские летчики уничтожили также 83 танка, более 50 автомашин и много автомашинистов с горючим. На Смоленском направлении наши части разгромили пехотный полк 161 немецкой дивизии. В ротах полка осталось по 8—10 солдат. Захваченный в плен командир роты старший лейтенант Людвиг Роберт сообщил, что его подразделение «прибыло на Восточный фронт десять дней назад из французского города Туль. Из роты осталось в живых всего 8 человек, да и те попали в плен». Людвиг Роберт показал также, что германское командование, в связи с огромными потерями на Восточном фронте, вынуждено снимать немецкие гарнизоны в городах оккупированных стран — Франции, Бельгии, Голландии и др. «Весь гарнизон города Туль», — говорит старший лейтенант, — отправлен на русский фронт. Возмен кадровых солдат в начале войны присылали резервистов. Теперь и резервистов отправляют на Восточный фронт, заменяя их ранеными солдатами, еще не закончившими лечения. У многих из них не сняты даже повязки».

Рота старшего лейтенанта Стержнева обороняла железнодорожную станцию К. и рабочий поселок. Знание станций, вокзалов и жилых домов весь день обстреливались немецкой артиллерией. Вечером появились фашистские танки, а за ними — пехота противника. Истребители танков — красноармейцы Евров, Неизоров и Артюхин смело встретили врага. Два танка противника были подбиты, остальные повернули обратно. Ночью фашистам удалось окружить нашу роту. Но наши бойцы не растерялись. Забросав противника гранатами, они вырвались из окружения. Два дня с боями пробивались красноармейцы к своей части. В тылу врага советские пехотинцы взорвали два моста, три автомашиниста с бензином, уничтожили два грузовика с 23 фашистскими солдатами и солдат немецкой бомбардировки «Юнкерс-88», совершивший вынужденную посадку.

Партизанские отряды, действующие в бесарабских уездах, захваченных германско-румынскими войсками, не дают покоя фашистам ни днем, ни ночью. Смелыми налетами, организацией взрывов и пожара партизаны систематически истребляют живую силу противника, уничтожают бронепоезда, горючие и продовольственные вагоны. Особенно успешно действует крупный партизанский отряд под командованием т. И. В течение августа партизаны этого отряда уничтожили 14 вражеских танков и бронемашин, 32 грузовых автомашин с боеприпасами, 44 повозки с продовольствием и более 40 пистолетов с бензином. Во время этих операций партизаны перебили около 400 румынских солдат и офицеров. Особенно удачным налетом на фашистскую мотостолону, двигавшуюся по шоссе между К. и Ф. Примерно на полпути между этими пунктами партизаны устроили на шоссе ряд дорожных засады замаскированных

Встретим врага во всеоружии! Будем готовы разить его не только стихом, песней, рассказом, но штыком, гранатой, пулей — вторым равноправным оружием литератора.

Встретим врага во всеоружии! Будем готовы разить его не только стихом, песней, рассказом, но штыком, гранатой, пулей — вторым равноправным оружием литератора.

СОЮЗ СЛАВЯН ПРОТИВ ФАШИЗМА

Чтоб усі слав'яни, Стали добрими братами, І синями синиї правди... Эти строки великого украинского поэта Т. Шевченко, которые привел в своем выступлении проф. Гудий, могли бы стать эпиграфом к митингу «Братский союз славянских народов против фашизма», состоявшегося в воскресенье, 31 августа, в ЦПКиО им. Горького. Сотни посетителей парка собрались у центральной эстрады. Митинг открыл поэт В. Лебедев-Кумач своим новым стихотворением, обращенным к славянам всего мира, борющимся с фашизмом. С большим волнением выслушали сравнения стихотворение словацкого поэта Ондра Лысогорского «Песня матери». — Больше всего страдания принес фашизм славянским народам, — сказал проф. Н. Гудий. Он привел исторические высказывания К. Маркса о германской нации, изданная превратившей себя в оружие угнетения. О провале гитлеровского плана молниеносной войны говорит акад. П. Юдин. «Из главы с русским народом славяне готовят уничтожение фашизма», заканчивает свою речь П. Юдин. Борьба польского народа с германскими захватчиками посвящает свое выступление критик Е. Усевичев. Она представляет аудиторию известного польского поэта антифашиста Влад. Броневского. Он читает свои стихи о Польше, томившейся под гитлеровским игом. Чешский ученый проф. Зденек Неудлы говорит о неизменном чувстве уважения

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 2 СЕНТЯБРЯ

В ночь на 2 сентября наши войска вели бой с противником на всем фронте. За последние три дня бомбардировщики авиации Черноморского флота совершили несколько налетов на порты и наземные войска противника. Прямые попадания бомбы вывели из строя один вражеский военный корабль. Морские летчики уничтожили также 83 танка, более 50 автомашин и много автомашинистов с горючим.

На Смоленском направлении наши части разгромили пехотный полк 161 немецкой дивизии. В ротах полка осталось по 8—10 солдат. Захваченный в плен командир роты старший лейтенант Людвиг Роберт сообщил, что его подразделение «прибыло на Восточный фронт десять дней назад из французского города Туль. Из роты осталось в живых всего 8 человек, да и те попали в плен». Людвиг Роберт показал также, что германское командование, в связи с огромными потерями на Восточном фронте, вынуждено снимать немецкие гарнизоны в городах оккупированных стран — Франции, Бельгии, Голландии и др. «Весь гарнизон города Туль», — говорит старший лейтенант, — отправлен на русский фронт. Возмен кадровых солдат в начале войны присылали резервистов. Теперь и резервистов отправляют на Восточный фронт, заменяя их ранеными солдатами, еще не закончившими лечения. У многих из них не сняты даже повязки».

Рота старшего лейтенанта Стержнева обороняла железнодорожную станцию К. и рабочий поселок. Знание станций, вокзалов и жилых домов весь день обстреливались немецкой артиллерией. Вечером появились фашистские танки, а за ними — пехота противника. Истребители танков — красноармейцы Евров, Неизоров и Артюхин смело встретили врага. Два танка противника были подбиты, остальные повернули обратно. Ночью фашистам удалось окружить нашу роту. Но наши бойцы не растерялись. Забросав противника гранатами, они вырвались из окружения. Два дня с боями пробивались красноармейцы к своей части. В тылу врага советские пехотинцы взорвали два моста, три автомашиниста с бензином, уничтожили два грузовика с 23 фашистскими солдатами и солдат немецкой бомбардировки «Юнкерс-88», совершивший вынужденную посадку.

Партизанские отряды, действующие в бесарабских уездах, захваченных германско-румынскими войсками, не дают покоя фашистам ни днем, ни ночью. Смелыми налетами, организацией взрывов и пожара партизаны систематически истребляют живую силу противника, уничтожают бронепоезда, горючие и продовольственные вагоны. Особенно успешно действует крупный партизанский отряд под командованием т. И. В течение августа партизаны этого отряда уничтожили 14 вражеских танков и бронемашин, 32 грузовых автомашин с боеприпасами, 44 повозки с продовольствием и более 40 пистолетов с бензином. Во время этих операций партизаны перебили около 400 румынских солдат и офицеров. Особенно удачным налетом на фашистскую мотостолону, двигавшуюся по шоссе между К. и Ф. Примерно на полпути между этими пунктами партизаны устроили на шоссе ряд дорожных засады замаскированных

В ночь на 2 сентября наши войска вели бой с противником на всем фронте. За последние три дня бомбардировщики авиации Черноморского флота совершили несколько налетов на порты и наземные войска противника. Прямые попадания бомбы вывели из строя один вражеский военный корабль. Морские летчики уничтожили также 83 танка, более 50 автомашин и много автомашинистов с горючим.

На Смоленском направлении наши части разгромили пехотный полк 161 немецкой дивизии. В ротах полка осталось по 8—10 солдат. Захваченный в плен командир роты старший лейтенант Людвиг Роберт сообщил, что его подразделение «прибыло на Восточный фронт десять дней назад из французского города Туль. Из роты осталось в живых всего 8 человек, да и те попали в плен». Людвиг Роберт показал также, что германское командование, в связи с огромными потерями на Восточном фронте, вынуждено снимать немецкие гарнизоны в городах оккупированных стран — Франции, Бельгии, Голландии и др. «Весь гарнизон города Туль», — говорит старший лейтенант, — отправлен на русский фронт. Возмен кадровых солдат в начале войны присылали резервистов. Теперь и резервистов отправляют на Восточный фронт, заменяя их ранеными солдатами, еще не закончившими лечения. У многих из них не сняты даже повязки».

Рота старшего лейтенанта Стержнева обороняла железнодорожную станцию К. и рабочий поселок. Знание станций, вокзалов и жилых домов весь день обстреливались немецкой артиллерией. Вечером появились фашистские танки, а за ними — пехота противника. Истребители танков — красноармейцы Евров, Неизоров и Артюхин смело встретили врага. Два танка противника были подбиты, остальные повернули обратно. Ночью фашистам удалось окружить нашу роту. Но наши бойцы не растерялись. Забросав противника гранатами, они вырвались из окружения. Два дня с боями пробивались красноармейцы к своей части. В тылу врага советские пехотинцы взорвали два моста, три автомашиниста с бензином, уничтожили два грузовика с 23 фашистскими солдатами и солдат немецкой бомбардировки «Юнкерс-88», совершивший вынужденную посадку.

Партизанские отряды, действующие в бесарабских уездах, захваченных германско-румынскими войсками, не дают покоя фашистам ни днем, ни ночью. Смелыми налетами, организацией взрывов и пожара партизаны систематически истребляют живую силу противника, уничтожают бронепоезда, горючие и продовольственные вагоны. Особенно успешно действует крупный партизанский отряд под командованием т. И. В течение августа партизаны этого отряда уничтожили 14 вражеских танков и бронемашин, 32 грузовых автомашин с боеприпасами, 44 повозки с продовольствием и более 40 пистолетов с бензином. Во время этих операций партизаны перебили около 400 румынских солдат и офицеров. Особенно удачным налетом на фашистскую мотостолону, двигавшуюся по шоссе между К. и Ф. Примерно на полпути между этими пунктами партизаны устроили на шоссе ряд дорожных засады замаскированных

В ночь на 2 сентября наши войска вели бой с противником на всем фронте. За последние три дня бомбардировщики авиации Черноморского флота совершили несколько налетов на порты и наземные войска противника. Прямые попадания бомбы вывели из строя один вражеский военный корабль. Морские летчики уничтожили также 83 танка, более 50 автомашин и много автомашинистов с горючим.

В течение 2 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте. После ожесточенных боев наши войска закрепились в Таллин. По уточненным данным за 30 августа уничтожено не 31 немецкий самолет, как сообщалось ранее, а 75 немецких самолетов. В течение 31 августа в воздушных боях уничтожено 23 немецких самолета. Наши потери — 22 самолета.

На Северо-западном направлении фронта большая группа немецких бомбардировщиков пыталась совершить налет на наш укрепленный участок близ пункта Н. Вражеские бомбардировщики были встречены советскими истребителями в 30 километрах от укрепленного участка. Не приняв боя, фашистские самолеты разделились на мелкие группы и пытались с разных сторон атаковать намеченный военный объект. Встреченные онем зенитных батарей, немцы беспорядочно сбросили бомбы вдали от наших укреплений и, потеряв 4 «Юнкерса», повернули обратно. На большой высоте за ними ринулись скоростные бомбардировщики под командованием капитана Сырцова. Через час одна группа вражеских самолетов пошла на посадку на свой аэродром. Советские бомбардировщики стремительно спикировали и засыпали аэродром фугасными и осколочными бомбами. Не ожидавшие нападения фашисты не успели организовать обороны. Один за другим бомбардировщики капитана Сырцова выжили на аэродроме и уничтожили самолеты противника. Несколько находившихся на аэродроме немецких истребителей пытались подняться в воздух, но были подбиты огнем советских самолетов. Уничтожены более 15 фашистских бомбардировщиков и 4 истребителя, все наши самолеты, кроме двух, вернулись на свою базу.

Волны прифронтовых бассейнов проявляют отвагу и бесстрашие при исполнении своего служебного долга.

Пароход капитана Фролова, перевозивший воинский груз, ночью пришвартовался к берегу. До рассвета оставалось еще четыре часа. Оставив часовых на борту и на берегу реки, команда парохода и охрана легли спать. Но не прошло и полчаса, как часовые с берега дали знать о приближении врага. Немедленно была организованна оборона парохода. Противник был встречен пулеметным огнем. Поляна стрельба продолжалась до утра. К рассвету около сотни немецких солдат пытались атаковать команду парохода, но были отбиты волонтерами. Попытка захватить наш пароход стоила немцам жизни 20 солдат.

На баржу, которую вел шкипер Елькин, попал вражеский снаряд. Трое стало заложниками. Тяжело раненый тов. Елькин не покинул поста. Под его руководством экипаж баржи быстро залезал в речной порт. Во время бомбардировки пристани К. на баржу с горючим упало 6 зажигательных бомб. Матросы тт. Гулин и Черасов героически предотвратили пожар. Три бомбы тов. Гулин сбросил в воду, а одну загасил своим бушлатом. Две бомбы упали в корытце лоя. Тов. Черасов бросился вниз и загасил их песком. Несмотря на тяжелые ожоги, тов. Черасов не покинул вахта.

Матросы пристани Голубев, Эмдин, Востряков, Лихоразов и Якуненко огнем из винтовок били фашистский бомбардировщик, пикировавший на пароход.

Каждый день великой отечественной войны рождает тысячи новых героев, храбро и самоотверженно громящих фашистские походы. На днях бойцы эскадрона зенитного призыва прямой наводной разбили два вражеских танка и обратили в бегство третей. Исключительную храбрость в этом бою проявил политрук батареи тов. Горький. Под градом пуль он проринул в подбитый фашистский танк и из танковой пушки обстрелял вражескую пехоту. Младший сержант Черноморского флота Нециборенко, прооравшись в тыл противника, обнаружил противотанковую батарею. Отважный краснофлотец забросал батарею гранатами. Два орудия батареи были уничтожены. Сержант захватил и доставил в свою часть двух лошадей и одно противотанковое орудие с боеприпасами.

Младший командир Шалмов разведывал с двумя красноармейцами передний край обороны противника. Ночью трое смелых разведчиков бесшумно подползли к вражескому траншеям. Вскоре разведчики заметили четырех немецких солдат. Подступив немцев на 10—15 метров, наши бойцы уничтожили их гранатами. Фашисты открыли в темноте беспорядочный пулеметный и минометный огонь. Установив расположение вражеских точек, тов. Шалмов под огнем противника пошел вперед и уничтожил гранатами три пулеметных расчета.

Беззаветную храбрость, мужество и отвагу проявляют советские партизаны, действующие в фашистском тылу на Северо-западном направлении фронта. По лесной дороге в районе Л. двинулся отряд из 80 немецких солдат. Шестеро смельчаков-партизан устроили засаду и обстреляли фашистов. После первых же залпов немцы рассеялись, оставив на месте несколько убитых и раненых. В деревне Г.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 2 СЕНТЯБРЯ

В течение 2 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте. После ожесточенных боев наши войска закрепились в Таллин. По уточненным данным за 30 августа уничтожено не 31 немецкий самолет, как сообщалось ранее, а 75 немецких самолетов. В течение 31 августа в воздушных боях уничтожено 23 немецких самолета. Наши потери — 22 самолета.

На Северо-западном направлении фронта большая группа немецких бомбардировщиков пыталась совершить налет на наш укрепленный участок близ пункта Н. Вражеские бомбардировщики были встречены советскими истребителями в 30 километрах от укрепленного участка. Не приняв боя, фашистские самолеты разделились на мелкие группы и пытались с разных сторон атаковать намеченный военный объект. Встреченные онем зенитных батарей, немцы беспорядочно сбросили бомбы вдали от наших укреплений и, потеряв 4 «Юнкерса», повернули обратно. На большой высоте за ними ринулись скоростные бомбардировщики под командованием капитана Сырцова. Через час одна группа вражеских самолетов пошла на посадку на свой аэродром. Советские бомбардировщики стремительно спикировали и засыпали аэродром фугасными и осколочными бомбами. Не ожидавшие нападения фашисты не успели организовать обороны. Один за другим бомбардировщики капитана Сырцова выжили на аэродроме и уничтожили самолеты противника. Несколько находившихся на аэродроме немецких истребителей пытались подняться в воздух, но были подбиты огнем советских самолетов. Уничтожены более 15 фашистских бомбардировщиков и 4 истребителя, все наши самолеты, кроме двух, вернулись на свою базу.

Каждый день великой отечественной войны рождает тысячи новых героев, храбро и самоотверженно громящих фашистские походы. На днях бойцы эскадрона зенитного призыва прямой наводной разбили два вражеских танка и обратили в бегство третей. Исключительную храбрость в этом бою проявил политрук батареи тов. Горький. Под градом пуль он проринул в подбитый фашистский танк и из танковой пушки обстрелял вражескую пехоту. Младший сержант Черноморского флота Нециборенко, прооравшись в тыл противника, обнаружил противотанковую батарею. Отважный краснофлотец забросал батарею гранатами. Два орудия батареи были уничтожены. Сержант захватил и доставил в свою часть двух лошадей и одно противотанковое орудие с боеприпасами.

Младший командир Шалмов разведывал с двумя красноармейцами передний край обороны противника. Ночью трое смелых разведчиков бесшумно подползли к вражескому траншеям. Вскоре разведчики заметили четырех немецких солдат. Подступив немцев на 10—15 метров, наши бойцы уничтожили их гранатами. Фашисты открыли в темноте беспорядочный пулеметный и минометный огонь. Установив расположение вражеских точек, тов. Шалмов под огнем противника пошел вперед и уничтожил гранатами три пулеметных расчета.

Беззаветную храбрость, мужество и отвагу проявляют советские партизаны, действующие в фашистском тылу на Северо-западном направлении фронта. По лесной дороге в районе Л. двинулся отряд из 80 немецких солдат. Шестеро смельчаков-партизан устроили засаду и обстреляли фашистов. После первых же залпов немцы рассеялись, оставив на месте несколько убитых и раненых. В деревне Г.

Каждый день великой отечественной войны рождает тысячи новых героев, храбро и самоотверженно громящих фашистские походы. На днях бойцы эскадрона зенитного призыва прямой наводной разбили два вражеских танка и обратили в бегство третей. Исключительную храбрость в этом бою проявил политрук батареи тов. Горький. Под градом пуль он проринул в подбитый фашистский танк и из танковой пушки обстрелял вражескую пехоту. Младший сержант Черноморского флота Нециборенко, прооравшись в тыл противника, обнаружил противотанковую батарею. Отважный краснофлотец забросал батарею гранатами. Два орудия батареи были уничтожены. Сержант захватил и доставил в свою часть двух лошадей и одно противотанковое орудие с боеприпасами.

Младший командир Шалмов разведывал с двумя красноармейцами передний край обороны противника. Ночью трое смелых разведчиков бесшумно подползли к вражескому траншеям. Вскоре разведчики заметили четырех немецких солдат. Подступив немцев на 10—15 метров, наши бойцы уничтожили их гранатами. Фашисты открыли в темноте беспорядочный пулеметный и минометный огонь. Установив расположение вражеских точек, тов. Шалмов под огнем противника пошел вперед и уничтожил гранатами три пулеметных расчета.

Беззаветную храбрость, мужество и отвагу проявляют советские партизаны, действующие в фашистском тылу на Северо-западном направлении фронта. По лесной дороге в районе Л. двинулся отряд из 80 немецких солдат. Шестеро смельчаков-партизан устроили засаду и обстреляли фашистов. После первых же залпов немцы рассеялись, оставив на месте несколько убитых и раненых. В деревне Г.

партизаны напали на вражескую мотостолону и уничтожили ручными гранатами 10 грузовых автомашин и более 40 фашистов. Узнав, что по проселочной дороге в районе деревни П. должна пройти немецкая мотостолона, партизаны уничтожили три моста, устроили на дороге заставу из камня и леса, а сами залегли в засаде. В завязавшемся бою немцы потеряли 36 солдат, 17 мотоциклов и 3 грузовых машины с патронами. В конце августа части 3 немецкой мотодивизии двинулись на восток. Партизанский отряд под командованием тов. П. пропустил мимо себя вражескую разведку и переловил охранение и неожиданно обстрелял колонну. Перебито до 100 немцев. Незадолго около деревни Х. приземлился фашистский самолет, подбитый нашей зенитной артиллерией. Партизаны захватили 4 летчиков во главе с офицером, ценные документы и карты. Отряд партизан под командованием тов. Ш. только за 14 дней уничтожил более 200 немецких солдат и офицеров, среди которых 60 мотоциклистов, 90 велосипедистов, уничтожил 18 грузовых автомашин, три радиостанции и много другого вооружения и снаряжения. Тревогу противника в связи с усилившейся деятельностью партизан прямо характеризует одно распоряжение штаба германской северной армейской группы: «Возросшая деятельность партизан делает невозможным (бухгалтерно — записывает) проезд через сельские местности отдельных солдат и мелких групп. Последние должны пользоваться при всех переездах дорогами с оживленным движением, на дорогах, путями поезда. Отдельные солдаты и мелкие отряды могут посещать отдельные в стороне от оживленных дорог села лишь в том случае, если перед этим ближайший орган военной власти установил безопасность залпного села».

Немецкие и итальянские оккупанты, несмотря на свирепый террор, не могут подавить партизанское движение сербского народа. Незадолго из Югославского горста, занятого партизанами, в Белград приехал один серб с пропуском, выданным партизанскими властями. Этот документ имел заголовок: «Неокупированная Югославия». В Западной Боснии сербские партизаны заняли два города — Ключ и Мркопи Град. Фашисты, обеспокоенные успешными действиями югославских партизан, пытаются потопить в крови развитие движения за освобождение Югославии от ита оккупантов. Фашисты зверски издеваются над мирным населением. Немецкие офицеры и солдаты врываются в дома, хватают сербских женщин и девочек-подростков и отправляют в подпольные публичные дома для солдат. Всякого серба, который пытается заступиться за женщин, фашисты убивают. По оккупантам не устает терроризировать сербский народ. Партизанское движение все шире охватывает оккупированную Югославию.

На железнодорожном транспорте растет движение патриотов. На многих станциях и в депо организованы производственные кружки для женщин. На Карагандинской железной дороге домохозяйки-активистки изучают токарное дело и теоретф. Более 100 домохозяйек станции Агдаш пошли работать на производство. Женщины работают депо Каменолопки дороги имени Ворошилова ст. Спальникова и Беспалава стали помощницами машинистов. Профессору саесари-автоматика изучают жену заместителя начальника депо тов. Латышова, жена главного бухгалтер тов. Федорова, жена слесаря тов. Воронина. На Моршанском отделе 50 югославских ую работают стиральщицами и кондукторами. 70 женщин-домохозяек Мичуринского и Бочетовского узлов участв в помощи ком машинистов и осмотчиков вагонов.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 2-го сентября очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. оставившаяся на совещании немецкой и итальянской печати о состоявшейся несколько дней тому назад, от 25 до 29 августа, встрече Гитлера и Муссолини на Восточном фронте.

Германское информационное бюро утверждает, что переговоры «касались всех военных и политических вопросов относительно развития и продолжительности войны». После первых восторгов, малосодержательных и пустых фраз немецкие и итальянские газеты приоткрыли, наконец, краешек завесы.

Что же скрывается за этой парадной враньем? Во-первых, выясняется, что одной из важных тем переговоров была проблема снабжения, особенно сырья; во-вторых, что оба собеседника вели серьезный разговор относительно зимней кампании, что, как известно, является логическим и политическим следствием молниеносной войны, и, наконец, Муссолини «да» согласие послать на Восточный фронт большое количество войск и отправить в Германию депозитальное число итальянских промышленных и сельскохозяйственных рабочих».

Таким образом, мы имеем картину, которая свидетельствует о том, что Германия, потеряв за два месяца свыше 2-х миллионов человек на Восточном фронте, решила, что пора заставить Италию всерьез заплатить дань крови и пушечного мяса за мечту о еврейской и всемирной гегемонии.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 2-го сентября очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. оставившаяся на совещании немецкой и итальянской печати о состоявшейся несколько дней тому назад, от 25 до 29 августа, встрече Гитлера и Муссолини на Восточном фронте.

Германское информационное бюро утверждает, что переговоры «касались всех военных и политических вопросов относительно развития и продолжительности войны». После первых восторгов, малосодержательных и пустых фраз немецкие и итальянские газеты приоткрыли, наконец, краешек завесы.

Что же скрывается за этой парадной враньем? Во-первых, выясняется, что одной из важных тем переговоров была проблема снабжения, особенно сырья; во-вторых, что оба собеседника вели серьезный разговор относительно зимней кампании, что, как известно, является логическим и политическим следствием молниеносной войны, и, наконец, Муссолини «да» согласие послать на Восточный фронт большое количество войск и отправить в Германию депозитальное число итальянских промышленных и сельскохозяйственных рабочих».

Таким образом, мы имеем картину, которая свидетельствует о том, что Германия, потеряв за два месяца свыше 2-х миллионов человек на Восточном фронте, решила, что пора заставить Италию всерьез заплатить дань крови и пушечного мяса за мечту о еврейской и всемирной гегемонии.

А. ЕРИКЕЕВ

Содружество народов

В моей стране мы свято чтим закон Содружества народов и племен... И в эти дни великих испытаний Особый смысл приобретает он, — Знамение победы в нашем стане. Мы — словно дети матери одной: Украинцы — талкину брат родной, И белорусы — родимый брат грузинский... Стоим несокрушимой стеной. Великой дружбой слиты во едино. Наш свежий сад и наш просторный дом Мы создали в содружестве своем. Мы создали свою страну свободной. И мира, откровенного трудов. Не отступит свободные народы. Суровой закаленной

Стихи немецкого солдата

Это стихотворение было написано в плену немецкой армией Иосифа Гюмера, взятого в плен на северном участке фронта. Подлинник находится в штабе Н-ской части. Стихи перевел находящийся в действующей армии поэт А. Коваленков.

Родина моя похоронена мной,
Черный, немой туман клубится
Над зеленой Баденской землей,
Там, где Виза быстрая струится,
Падают кровавые дожди,
В смертной спит Германия истома.
Лишь заворобочьи вопли
Мечутся, как в сумасшедшем доме.
Бьются их нас гонят на убой,
Хлещут, словно плеть по нашим
спинам.

Маршируя, забудь очар родной,
Серая солдатская скотина,
С глухой песней «Пощевуй меня»
Рота поднимается с привала
И с рассвета до заката дня
Топчет землю туго и устало.

Маргарин, искусственный бульон,
Тощинаторный мед из гангалина —
Это наш солдатский рацион,
Для мелководных тощих — дисциплина.
Раненым давно потерян счет,
Мертвцы гинут в канавках сточных...
Это называется — поход,
Наш «победоносный» фронт восточный.
Словно автоматы, день и ночь
Мы должны приказам подчиняться.
По приказу пыль дорог тольчить,
По приказу ирвать и испражняться.
Левой, правой... встань, беги, ложись...
День и ночь летит команда в уши.
Такова солдат немецкий жизнь.
— Господи, помилуй наши души...

Стефан ВОДВИЧ

ДВА СЕНТЯБРЯ

Два года тому назад гитлеровский железно-огневой шквал затопил Польшу. Каждое утро с аэродромов Бранденбурга, Померании, Силезии, Западной Пруссии бомбардировщики, погрузив свою ежедневную порцию, вылетали разоружать польские, слабо защищенные аэродромы. А потом каждый день методически, систематично, они появлялись над польскими мирными городами. Они прилетали каждое утро с чиновничьей пунктуальностью, словно истребление людей было их нормальной бюрократической функцией. Так «трудился» они положенное количество часов, а когда прилетала их смена, они совершенно безразлично поздравлялись на свои базы. На обратном пути — если приключалась такая фантазия — можно было позабыться, пустить несколько пулеметных очередей в поток беженцев, наводнивших шоссе, или поохотиться за насущными на дугу коровами. Насилье было совершенно хладнокровно и предпринято. Это преступление фашисты готовились совершить еще до того, как они ушли в жертву красным дипломатическим фразам. Удалось. Официальные польские публикации чуть было не показали, что Гитлер совершил чудо — положил конец извечной немецко-польской распре. По одному его знаку словно погасло пламя антипольского шовинизма, разжигаемого юнкерством. В то же время высочайшие лица начали наносить визиты в «дружественную» страну. Тостый Геринг несколько раз охотился на диких кабанов в Беловежской пушце. Господа из свиты охотились на более мелкого зверя. Охота, как известно, требует бдительности, глаза и уши должны быть настроены. И если случайно к чисто охотничьим впечатлениям присоединятся впечатления иного характера от этой, как-никак, элитарной страны, то для чего же существует охотничья записная книжка и фотоаппарат?

Экономическое сотрудничество планомерно развивалось по всей линии. Немецкие экспортеры, выходящие в Польшу для установления торговых отношений, как и многие директора германских предприятий, возвращаясь на родину, по пути останавливались в Кенигсберге и Бреслау для «научной» консультации со специалистами по польскому хозяйству. Гитлеровская дипломатия увлекла польских любителей чужой собственности широкими перспективами совместной военной акции в центре, а затем и на востоке Европы. Одновременно, внутри страны акты гестапо в своих грязных журналистских призывах к еврейским программам и прославлению Гитлера, как мессии всех национальных движений в мире.

Одним словом, жертву соответственно секорили, общипали, приправили и приговорили. Она просто сама просидела на вертеле. И в памятную пятницу 1 сентября 1939 года Людовик Гитлер постановил пролонгировать ее.

Убитая беззастенчиво надеялась, что это сойдет так же гладко, как поглосшение Австрии, как поглосшение Чехословакии. Привыкнув к легким победам, он полагал, что и на этот раз одного брагания вооруженным кулаком будет достаточно для того, чтобы вся страна целиком была выдана на разграбление его ордам. Он просчитался. Правда, у тогдашних властителей этой страны нехватало политической про-

Э. МИНДЛИН ПОЛОЖЕНИЕ БЛЕСТЯЩЕ... НО БЕЗНАДЕЖНОЕ

Для изображения географической карты Европы уже не требуется большого набора красок. Немецкий флистер убежденный в своем превосходстве над человечеством, добывает огромным коричневым пятном на карте. Что же может быть, он и на самом деле не такой уж надувала, этот Шикльгрубер, назвавший себя Адольфом Гитлером и пообещавший немцам господство над миром? Разве коричневое пятно не разлилось от северной Норвегии до северной Африки? Разве германские офицеры, подражая своему фюреру, не фотографируются на фоне Эйфелевой башни? Разве от Дарданелл до Ла-Манша не распластались шуальные свастик? Видно ли было в истории, чтобы так широко и устрашающе распространялся по Европе власть немцев? Есть от чего вскружиться флистерской головой.

Немецкий флистер, глотая слюну, готов простить фюреру даже голод: зорь подери, нельзя же отрицать, что положение Германии блестящее! «Мы побеждаем», — торжествует немецкий флистер, хвалит Гитлера. Но в день двухлетия «победоносной» войны должен быть еще мрачнее именно тот, кто положение кажется столь блестящим! Мы хорошо представляем себе его, угрюмо взирющим на разлившееся по карте Европы коричневое пятно. Зеленая крестовина, которой Гитлер отделил сорокакилометровый Ипритов, все так же недоступна ему, как и два года назад. Нет, она еще недоступна, ибо в трагические дни Люневера Гитлеру было до Англии ближе, чем в наши дни.

Итак, двухлетний итог войны: Англия стала сильнее, Британские острова дальше и средств для вторжения в Англию меньше. От такого итога немудрено помрачнеть.

Но что ему Британские острова? Ему колонии необходимы, а не Англия. Но два года войны еще не дали ему ни одного квадратного километра колоний. Правда, от испанской Франции передаточный пункт Дакар, колонии Западной Африки, но сделка еще не реализована. И чем дальше тянется гитлеровская рука к Дакару, тем более грозным становится облик антигитлеровской Америки — Южной и Северной. Стоило проклятие последует его — каждое новое приобретение фашизма почти автоматически порождает и мучит враждебные ему силы.

Суть так. Но разве в Париже германский варвар не диктует свою волю народу Франции? Правительство французских претелей пресмыкается перед Гитлером. Однако, верно и то, что в «покоренной» Франции среди бела дня французам стреляют в претелей, провалившихся немцам. Гитлер в долгу и трудную войну, вынуждено его проинвентаризировать, вокруг Германии посягают военные блокады «блицкригов», из которых каждый означал не столько новую победу, сколько новых врагов, и дальнейший шаг в направлении неизбежной катастрофы.

Нападение на Польшу в 1939 году с железной последовательностью довело Гитлера и его клику до их последнего отчаянного шага — безумного нападения на великую Советскую Союз. Лишение свободы и угнетение польского народа, как перед тем народов Австрии и Чехословакии, а потом Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии и Греции, привело к созданию единого могучего фронта свободных народов Европы и Америки, цель которого — удалить из лица человечества страшную фашистскую язву. Вместо крестового похода против Советского Союза фашистская Германия оказалась лицом к лицу с мощной коалицией государств и народов, на нее посыпались удары с разных сторон. Среди тех, которые нанесли ей эти удары, безусловно будет и польская рука, на этот раз вооруженная, как следствие. Польская армия, формируемая в Советском Союзе, и польский народ у себя в стране отведет на сентябрь 1939 года сентябрь 1941 года, и изю дня в день, на месина в месяц ответ этот будет все более мощным, пока коричневое чудовище не свалится под совместными ударами Советского Союза и его Красной Армии, Британской империи и всех угнетаемых фашизмом народов.

Гитлер поочередно разбивал славянские страны, стремясь превратить разобщенных славян в рабов. И против своей воли, вопреки ей, как проклятый роком, именно он поселился в том, что славяне мира протянули друг другу руки, объединившись в борьбе.

Ни в чем с такой очевидностью не сказалась обреченность Гитлера, как в крушении его основного антисоветского плана. Он собрался объединить подчиненные себе мир против СССР. Но мир пошел вместе с СССР против Гитлера! Непослушный человек, впервые попавший на Землю, взглянул на карту Европы, воскликнул: «Положение Гитлера блестящее!». Но послеповинный должен будет тотчас добавить: «блестяние, но безнадёжно». Его гибель заключена в нем самом. Ни миллионы погибших немцев, ни тысячи квадратных километров захваченных территорий не приблизили часа победы, не ринули ни одной из насущных для гитлеровской Германии проблем.

«Наша» победа идет от собственной гибели. Два года назад Гитлер с Европой. Но к началу третьего года настоящая великая война мира против Гитлера только лишь начинается.

М. ГЕЛЬФАНД

Преступление готовилось издавна, издалека и систематически.

Вот еще одна из бесчисленных улик. Лет двадцать тому назад некто Франц фон-Вендрин, немец по имени, филолог-любитель по занятиям, крестин по убеждению и признанию, сделал ряд великих открытий. Важнейшие из них гласили:

— Славяне! — кричали они, насыдая со всех сторон.

— С возгласом: — Большевики в плен не сдаются! — Никишилев убила первого немца из пистолета, вырвал автомат из рук второго и сразил свинойшей струей третьего...

— В какой партийной организации состояли вы до войны? — спросил в этот же вечер храброго командира лейтенант Светозаров.

— А откуда вы взяли, что я коммунист? — переспросил в свою очередь Никишилев. — Я еще только собираюсь вступить в партию...

3. ЗЕМЛЯ

Планового только что привели. Одежда его грязная и потрешанная. Заложив руки за спину, он внимательно рассматривает большую карту Советского Союза, висящую на стене.

— Как много земли, — почитительно говорит он, обращаясь к переводчику.

И после паузы добавляет: да, русскому солдату есть, что записать!

— Вы — крестьянин? — спрашивает переводчик.

— Нет, батрак. — говорит пленный. — И показывает изуродованные тяжелой работой пальцы, под ногтями которых чернеет земля...

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. М. Шолохов, Е. Петров и А. Фадеев осматривают приборы, снятые с подбитого фашистского танка. Фото Г. Петрусова. (ТАСС).

Елена СТАСОВА

Наш город

Весть об угрозе, нависшей над Ленинградом, поразила каждого советского человека и заставила больно сжаться сердце. Что же сказать нам, коренным петербуржцам, родившимся в этом городе, возмужавшим в нем, прошедшим в нем революционную школу и пережившим в нем нашу Великую Октябрьскую революцию? Сердце питерца ощущает угрозу еще острее, еще болезненнее, но одновременно нет ни минуты колебания и сомнения в том, что город Ленина не допустит гитлеровцев на свою священную землю.

Ленинград — это колыбель революции; что в Петербурге Ленин создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», первое ядро теперь могучей Всесоюзной коммунистической партии.

Никогда ни один советский гражданин не забудет, что в Петербурге произошло «кровавое воскресенье», открывшее глаза широкому массам трудящихся на царя и царскую власть.

Петроград первый поднял знамя социалистической революции в Октябре 1917 г., когда кулаки меньшевиков и эсеров подняли восстание в этой крепости.

Годы мирного строительства дали возможность ленинградцам начать перестройку своего родного города. В нем возникли замечательные дворцы культуры, целые новые кварталы, построенные в самой здоровой высокой части города. Начиная работу поднимать на небывалую высоту. Во всех областях художественного творчества ленинградцы показали, что они являются достойными наследниками Пушкина, именем которого названо бывшее Царское Село с его знаменитым лицеем.

Ленинградские рабочие показали, когда озверевый фашизм, на этот раз в лице финских злодеев, зимой 1939—1940 г. начал на Ленинград, как надо работать, когда враг стоит у границ города.

Три месяца город был в абсолютной темноте, но культурная жизнь не замедлила в нем ни на одну минуту.

И на этот город фашистские изверги покушаются! Нет, не бывать этому! Если Владимир Ильич в 1922 г. говорил о Владивостоке, что «...это город-то наш», то слово «нашенский» тем более приложимо к городу Ленина, и его мы не отдадим никому и никогда.

Юрий ТЫНЯНОВ

Ленинград

Великий город с самого рождения своего до наших дней жил жизнью гения.

Самое начало города, самое его рождение было делом гениальной мысли и жизни Петра, которую через сто лет доныла, почувствовал, воссоздал в стихах, равных которым не было у человечества, — Пушкин.

Пушкин жив в нашем городе. Скажет там фронтовики из Медной Всадки, и его медная скачка учит историю.

Здесь, вблизи Медного Всадника, выпили на площади декабристы, друзья Пушкина.

Здесь, в нашем великом городе, победили Ленин и Сталин.

Если бы не было нашего прекрасного города — человечество и история были бы беднее.

Великие зодчие строили наш город. Кто смотрит на ограды, созданные Воронихиным вокруг здания, воздвигнутого в честь победы над Наполеоном, кто видит чудесные орудия Летнего сада, знаменитую «силу» — шпиль адмиралтейства, созданный Захаровым, тот понимает эти пушкинские каменные строфы, которые жгут наш великий город.

Стройный памятник полководцу Суворову стоит на Марсовом поле.

Как смеется наш великий город каждым своим бессмертным камнем, своими безбрежными набережными, своими огра-

дами — над Берлинскою с дешевой пошлостью его главных улиц, над этим городом-мещанином, городом-самозванцем. Как смеется он над этой «сапеей побед», которая должна представлять для обозрения все «победы» немцев, всю их окоренную «историю», всех Вильгельмов и всех Фридрихов-Вильгельмов.

Если бы не было Ленинграда, мир был бы беднее. Удача города Берлина мировой истории не касается.

Мы любим наш город, как любят только человека.

Каждый дом, где жили, — памятник нам, где живешь, — дорог нам.

Мы помним наше прошлое и умеем любить наше настоящее.

Враги не войдут в наш город, где создавался новый мир Ленин и Сталин, где творили Пушкин и Гоголь.

Зрость, молчаливая и ко всему готовая, жлет убитый. За каждую улицу, исповную мысль, стихом, могом и кровью тех, кто трудится, будет отвечать убитым и ворами ярость народа, которая удвигит мир.

Город отретит пошлым самозванцам полую мерю.

Наш великий город будет жить.

Враг сломит себе зубы об его каменные ребра.

В. КОЗИН СЛОВО

Старшина вошел в землянку командиров и доложил:

— Батарея обрелась в столовой. Каждый ветер политрук собрал всех бойцов батареи, свободных от нарядов, и выступил перед ними с краткой речью. Каждый раз он волновался: не всегда удается быстро найти новое нужное слово, сказать бойцам так, чтобы именно этот ветер запомнился как неповторимый. Политрук редко был доволен собой; он знал, что надо говорить просто, сильно и, если можно, весело: народ любит веселое слово — в быту и перед боем.

Все склянки в столовой были заняты бойцами и младшими командирами; боевые шлемы лежали перед ними на столах и чуть отсвечивали под электрической лампочкой. Политрук и командир батареи спустились в столовую. Разговоры смолкли, старшина склонил голову «смирно». Политрук стал у окна, через которое повара выдвигали пшеницу, и снял фуражку.

Лица всех сидящих перед ним были ему близки: строгие, различные командиры орудий, добрые бойцы — непримиримая, сильная молодежь великой разгневанной страны; один вдумчивее и отчетливее в своей сложной зенитной работе, другой бойчее, неутомимее; этот любит смеяться товарищу, непоседлив и говорлив, тот предпочитает слушать и молчать, все понимая и чуть улыбаясь.

— Товарищи, — негромко сказал политрук, — скоро ночь, нас ждут орудия, я буду краток. Я хочу вам рассказать, как живет мир в эти последние дни.

Командир батареи прислонился спиной к стене и наклонил голову: он любил слушать, как говорит политрук — старый друг, артиллерист, соратник: ему нравились мужественная искренность и умная сдержанность речи политрука, склонность к резким обобщениям, умение сопоставлять далекие, казалось бы, факты и делать уверенные, взволнованные выводы, повторяя их и смело подчеркивая.

— Нет, мне так не сказать! — думал иногда командир батареи с хорошей, нежной завистью к своему другу. — Мне дело чуть другое. Такое, что и говорить некогда! А слышно рассказывает политрук, право же, просто и славно, и бойцы все понимают.

Политрук медленно положил кулак на стол, сжал другое рукою край стола и сказал:

— Мы ненавидим всем величием и чистотой нашего сердца! Святая ненависть делает нас великими и страшными. Мы ненавидим кровавую нечисть, проклятую народами.

В начале ночи, перед привычной тревогой, политрук хотел рассказать бойцам о международном положении, но внезапно для самого себя сказал так:

Бойцы чуть шевельнулись; в землянке встала тишина.

Политрук говорил о народной ненависти, обширной и каждому родной, как наша бесконечная, необыкновенная страна; о крови женщин и детей, которую мы, не зная, любим, как наше будущее, самое простое и человеческое на истрадавшейся земле; о муках раненых, обесчеловеченных красноармейцев, погибших в плену у хороших выхристых и вымуштрованных зверей с пустыми глазами; о ворах и растлителях в военных мундирах — о великом позоре вражеской армии, которая медленно, но настойчиво разлагается, еще не начал опустеть о нашей просторной, красивой земля, оскверненной кровью и потом ласкальной, о светлой земле, которая за спиной врага встала, как лес, и лес в тишине, неслышным лес пошел на врага.

Политрук говорил не быстро, и ему казалось, что он, по привычке, успевае обдумать каждое слово, дать ему цель и живую даль полета, но командир батареи видел, что политрук бежит, и слово его необычно, политрук говорит открытым сердцем, в каждом его слове — большая мужская боль и неотступная сила ненависти, рука его лавно давит кобушку пистолета, и бойцы слушают его, потугив глаза, потому что так тяжело дышать и жить, когда не утолена великая ненависть.

Шлем тихо и звонко стукнулся о шлем. Боец шепнул командиру своего орудия:

— Мать у меня в Смоленске.

Командир батареи тревожным, вобланным взглядом посмотрел на бойца: он был самый молодой на венитной батарее.

И опять во все длину столовой легла тишина. Политрук замолчал.

В землянку быстро вошел боец.

Тревога!

За ночь батарея обрела два черных бомбардировщика: «Юнкерс-88» и «Хейнкель-111».

На рассвете командир батареи спустился вместе с политруком в землянку командирского пункта, снял шлем, вытер ладонью лицо, устало закурил и с легкой завистью сказал:

— Хорошо ты говоришь, политрук.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. К исходному рубежу. Фото Э. Хенкина. (ТАСС).

А. КОВАЛЕНКОВ

ИЗ ФРОНТОВОГО БЛОКНОТА

1. ВИНТОВКА

Красноармеец казах заколол штыком двух немецких солдат и прикладом свалил офицера. Отстреливаясь от наседальных гитлеровцев, он лег за камень и метким огнем остановил противника.

После боя казах бережно вытер штык, помыл винтовку в луже и попользовал ее темное, пошарпанное камнями ложе...

2. НИКИПИЛЕВ

Во время боя рота получила подкрепление. Отложив бинокль, лейтенант Светозаров торопливо записывал в блокнот имя и фамилию вновь прибывшего командира.

Никипилев, Иван Семенович...

Командиры сидели за укрытием. Поднятая мелкая облачка пыли, удары о камни, пуги взвизывали и крикостели. Внезапно из-за высоты вынырнула группа немецких автоматчиков. Светозаров шаркнул граватой, отбежал и, маскируясь в кустарнике, стал отстреливаться.

Никипилев замешкался. Автоматчики кинулись к нему, желая, видимо, захватить командира живым.

СТИХИ И ПЕСНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Советскую поэзию война не застала врасплох. Оборонная тематика росла и крепла и нас давно. Уже финский фронт рождал и преобразовал поэтов. Достаточно вспомнить военную лирику, созданную в те дни Алексеем Сурковым, и широко известные в Красной Армии сатирические стихи, подписанные коллективным псевдонимом Васи Гранаткина, чтобы отметить мобилизационную готовность советской поэзии.

Немедленно вслед за первыми нашими выстрелами, отвечавшими на вероломное нападение врага, прозвучали и первые строфы стихов и песен отечественной войны.

Мобилизация армии поэтов прошла с необычайным единодушием. Поэты всех направлений и стилей вылились за свое оружие с одинаковым подъемом. Искренность этого воодушевления сказывается в том, что индивидуальные особенности заострились. По стихам, написанным за последние два месяца, легче определить существование и нас в поэзии направления, чем по стихам написанным, например, в прошлом году. Выказывая свои совершенные думы, каждый поэт невольно затворил наиболее ему свойственный язык — тон и строгость. Многообразие стилевых и жанровых установок — первое, что бросается в глаза при чтении новых стихов.

Но сокровенная дума у поэтов одна: «Врагам у нас пощады нет, и в песне пуля говорит» (Джамбул, пер. Л. Шиферса).

В гневных строках поэтов России и Грузии, Украины и Азербайджана, Белоруссии и Казахстана, как и других республик, эта мысль проходит красной нитью.

Первая волна поэзии отечественной войны на гребне своем несет чувство беспредельной любви к родине, гнева и ненависти к коварному врагу, уверенности в победе. По форме своей она вполне естественно характеризуется песенным строем.

Пусть ярость благородная
Вскричит, как волна.
Идет война народная,
Священная война.

(В. Лебедев-Кумач)

Смелый Сталин гордится,
Смелого любит народ.
Смелого пуля бьет,
Смелого штык не берет.

(А. Сурков)

Мы разведем вражеские тучи,
Разметем преграды на пути,
И врагу от смерти неминучей,
От своей могилы не уйти.

(М. Исаковский)

На эти слова быстро была создана музыка, и еще быстрее эти новые песни вальса вся страна, потому что они просто и сердечно выразили чувства народа.

В этом же плане, но с усиленной нотой гнева, — стихи белорусов Янка Купалы («Встань народ») и Якуба Коласа («Комсомольцы»), грузин Г. Леонидзе («За отчину, за Сталина») и И. Мосашвили («Песня моряка»), азербайджанца Сулеймана Рустама («Несокрушимая крепость») и многих других поэтов.

Песня — прекрасный и насущно необходимый жанр. По самому существу своему она в первую очередь предназначена для выражения и координации чувств и стремлений. Величайший акт варварства в мировой истории, каким явилось нападение фашистов на передовую страну, возбудило ярость и пафос борьбы. И вот немедленно вслед за песенным жанром советская поэзия выступила и с жанром, который Ломоносов в свое время называл одой, который Верхар в свое время называл поэмой и который еще не окрепшим как следует нашими стиховедами, хотя и имеет свои стилистические признаки: глубину мысли, высоту пафоса, острую политическую направленность. Одним из первых мастеров этого жанра у нас является Перец Маркиш. Его стихи на темы отечественной войны великолены. Дороги и дубравы присягают стать кладбищами для врагов, границы — каканом, моря — грозили-

пей: на многообразном единстве центрального образа построено стихотворение «Присяга». Луга и лес, травы и птицы, реки и Время допрашивают пленного фашиста:

Зачем уничтожал он ниву, лес и дом
И в пепел превращал цветущие долины.
И для кого своим солдатским сапогом
Давил тела детей невинных.
Того, кто его послал,
сурово судит мир
И требует земля его уничтоженья.

Перец Маркиш в своих поэмах давно уже следует лучшим традициям Эмилы Берхарна, несколько озаирая их старым факелом бабелового пафоса. Сейчас, на тему отечественной войны, его голос приобретает необычайную чистоту и звучность. Его новая книга «Поступь народа» — ценный вклад в советскую поэзию.

В этом же жанре оды-поэмы, только с несколько большим приближением к стилю гимна, поет свои песни и мудрый Джамбул, о книге которого мы недавно писали.

Очень близок этот жанр и украинцам — П. Тычине («Идем на бой»), М. Рыльскому («Огонь, железо и свинец»), М. Бажану («В полет, орлы»).

И песни и ода-поэма — это жанры, требующие больших обобщений. Но отечественная война каждый день дает огромное количество фактов о конкретных проявлениях героизма, об индивидуальных и мужестве.

И вот естественно возрождается форма баллады, очень удобная для героического рассказа. Здесь на верном пути стоит талантливый А. Твардовский, следующий по стопам лермонтовского «Бородина» в таких, например, стихах, как «Раскал тапкяста» и «Писмо». «Бородина», как известно, является одной из самых первых заповедей русского литературного реализма. Из него можно сделать и более далекие выводы: чем делает А. Твардовский, как сделал, например, в свое время Лев Толстой, т. е. давать разносторонней и глубже развитие темы.

В этом же жанре успешно работают К. Симонов («Мы им напомним»), М. Светлов («Баллада о старшем лейтенанте Кузьмине»), П. Железнов («Назад»). Этому жанру надо уделить серьезное внимание. Он допускает самую доскональную точность и документацию событий. Он может стать излюбленным не только в наши дни, но и в будущем. И в первую очередь мы можем ждать прекрасных баллад от поэтов, работающих на фронте. Только не надо бояться вечно расширять и по мере надобности видоизменять рамки этого жанра, чтоб не застыла, а наоборот, конкретизироваться.

Есть еще один важнейший жанр, который тоже звучит уже достаточно громко в поэзии отечественной войны. Это поэма жанра В. Маяковского влюбленный Н. Асеева на одно из лучших его стихотворений «Гнева». Отличные вещи, глубоко доходящие, совсем в другом стиле (мистический) написал В. Лебедев-Кумач. Мы пришли видеть, с каким восторгом принимается красноармейская аудитория его «Милости просим» и «Мы — народ великий и любезный». Высоким качеством и блестящими формами отличаются все подлинники С. Маршала к плакатам. Особенно удалась ему «Чудеса». И фронт и тыл имеют большую потребность в этом жанре, он хорошо дружит и с музыкой. А сатирические песни мы еще не слышали.

В итоге можно сказать, что первые образцы поэзии отечественной войны стоят на достаточно высоком уровне. Все виды поэтического оружия подняты поэтами на защиту родины. В этом кратком обзоре, построенном главным образом на книжках, выпущенных Гослитиздатом и Детгизом, не упомянуты многие поэты, плодотворно работающие в газетах. Хорошие стихи были и у Длинная («Известия»), и у С. Шипачева («Правда»), и у О. Колтычева («Вечерняя Москва»), и у О. Германа («Огонек»), и у многих других. Появилось немало новых талантливых поэтов, многие из Красной Армии, как например, аэрофотик Виктор Пещунов. Советская поэзия достойно борется вместе со всем народом за свою родину.

самозащиты, ни в борьбе за свободу. Она не может возбудить в своем солдате ни благородного гнева, ни священной ненависти к противнику. Никакого человеческого, никакого всенародного чувства нет и не может быть в арсенале агрессора.

Между тем солдат надо пугать в бой, а пугать нельзя без ярости и жестокости. Вот там, где нет места гражданскому пафосу, на арену борьбы неизбежно выпрыгивает зверь кровавого хищника. Вместо светлых, пламенных идей — темная животная страсть. Это и есть главный враг гитлеровской Германии.

Немецкому солдату говорит: — Делай все, что хочешь. Война — твоё личное, шкурное дело. Наслаждайся кровью, наслаждайся, растлаивай малолетних девочек, грабь и воруй. Терзай людей всеми собаками, какие только подлазывают тебе ты распыленная звериная пахоть. Убей все, что только могут убить твои руки, бери все, что только они могут взять.

Для того, чтобы белокурой зверь не оставался на своем смертоносном пути, его, помимо этой смердящей пропаганды, запугивают еще горючим. Ему вливают в глотку пятьсот граммов крепкого рома. Теперь он способен полностью оглушенно, пасть и убраться распалены, и тентонский рыцарь, — эта горилла в железной каске и с автоматом в руках, — готов к подвигам.

Может быть, высшее нравственное испытание для нас, советских людей, заключается в том, что мы должны кому-нибудь в груди ненависти к врагу со спокойствием разума, с хладнокровием, точным расчетом своих действий. Мы должны бесстрашно смотреть на страшное лицо фашизма, находить его уязвимые места. Этой огромной победы уже добился наш фронт. Многие наши командиры на ураганный огонь врага спокойно отвечают огнем своей папириски вплоть до того момента, пока не возникнет необходимости для решительного боя дистанция. Смотреть на несущуюся на тебя с грохотом стальную громаду сотен танков и не стрелять до тех пор, когда кажется, что уже поздно, а в действительности самый подлаящий момент, — этого не обнимешь словом отвага. Это умная отвага. Это стойкость свободлюбивого человека, который борется за счастье своего народа и всего человечества, а не за свою шкуру. Какой огромной силой духа нужно обладать чтобы под пулеметным огнем врага три километра тащить на плечах раненого товарища! Этого никогда не понять, не измерить кровавым извергом, завывающим хороним даже своих раненых солдат.

Немецкий солдат — трус.

Фашистские человеководы

Немецкие военные теоретики издавна славятся цинизмом. Они бравируют созданием отрядов жестокости и безжалостности, говоря об их подчиненных, как об автоматах, лишенных воли и мысли. Для них существовало только то, что необходимо для войны. Война — альфа и омега существования. Никому другому, как Молтке, кумиру старого немецкого офицества, принадлежит изобретение афоризма: «Война — самим богом созданный мировой порядок».

Продолжателем Молтке усердно развивал его тезис, десятилетиями владыкая в голове солдат каннибальские предрассудки. На тысячи лавов они твердили: «человек от природы кровожаден; ты не должен быть исключением, наоборот — ты должен быть первым среди кровожадных; только в войне проявляется истинный немецкий дух».

Трудно назвать такую систему подготовки пушечного мяса воспитанием. Это, скорее, — дрессировка, натаскивание. В представлении германских генералов солдат — живое орудие уничтожения, умеющее подчиняться, убивать, жечь и насиловать. Культура? Знания? Зачем они солдату? Дело солдата — война, и больше ничего ему знать не надо. Узкий профессионализм, столь свойственный немецкой деловой жизни, в армии был проведен с чисто прусской последовательностью. Выдрессированный по всем правилам военного дела, двуногий зверь натаскивался на все, что не почит немецкого клейма. Француз? Убийца! Англичанин? Стрелка! Славянин? Истребитель! И не смей думать. За тебя думают генералы.

Однако даже самые откровенные циники из старого германского генштаба не рисковали делать с немецким народом то, что сделали с ним гитлеровцы. Они объявляли убийство и грабеж национально-профессиональной обязанностью солдата. И чем больше, тем лучше. Сам «фюрер» хотел, чтобы молодежь «походила на молодых диких зверей».

Трудно придумать что-либо более античеловеческое, скотское и омерзительное. Программа человеководства для нужд войны преподносилась, конечно, под видом «сохранения расы». Специалист по выращиванию породистых ганноверских жеребцов и кобыл Дарре обещает немецкому народу, что он возродит «истинный тип северного германца путем обязательного скрещивания в течение ряда поколений».

Когда-то патриции древнего Рима прибегали к регулированию брачных отношений между рабами: господиному нужны были сильные работники и красивые слуги. Какими кустарями выглядели древние римляне! Что их робкие попытки планирования любви и брака в сравнении с «действительностью» Гитлера по укреплению «биологической основы» военной мощи третьей империи! Фашистские рабовладельцы превзошли всех когда-либо существовавших тиранов, вместе взятых. Они устроили небывалый конвейер казенного производства людей и их уничтожения во славу концерна Геринга. Непосредственный организатор «саарм любви» Гиммлер не так давно обратился к девушкам Германии с прямым предложением отбросить всякие предрассудки и плодить детей на убой. «На германских девушках чистой крови лежит сейчас военский долг. Честно не в брачных узах, — брак тут не при чем. Вы должны сделаться матерями детей солдат, уходящих на фронт».

Итак, солдат, уходящий на фронт, оплодотворяет девушек, штурмовик, оставшийся в тылу, обслуживает жен солдат. Отправленный на фронт муж считается выбывшим из строя и заменяется племенным производителем за номером таким-то, ибо «брак тут не при чем».

Забеснующиеся изувечы отбросили в сторону все нормальные человеческие представления и понятия. Они отбросили даже само понятие — человек. Для них людей не существует. Есть рабы войны, которых надо производить так же, как производятся пушки и пулеметы.

статочко узнать этого солдата, чтобы представить себе всю практику и всю теорию немецкого фашизма. В целом, и наоборот, достаточно знать каннибальские заповеди Гитлера, чтобы понять, что другого солдата в его армии быть не может. Он создан по образу и подобию своего вождя, который, в свою очередь, есть прямое порождение немецкого империализма.

Навсегда, что бандиты, страшась возмездия, наносят своей жертве гораздо больше ударов, чем нужно, чтобы умертвить ее. Уже мертвого человека они продолжают колоть и резать, чтобы даже чудом он не явился с того света.

Гитлеровские солдаты выкалывают пленному красноармейцу глаза, отрезают язык, уши, нос, отрубает руки и ноги, отсекают голову.

То же самое продолжает гитлеровская Германия с целыми народами. Она лишает их пищи, кровя, лишает права говорить на своем языке, гноит в тюрьмах, пытает и после всего этого расстреливает и вешает сотни тысяч людей.

Только страх может породить такую жестокость.

Угрозы Гитлера человечеству, его афоризмы — язык истерии. Мы будем клевать кровью уничтожая миллионы людей! Мы утвердим свое владычество на тысячу лет!

Какая круглая цифра. Откуда она появилась? Почему именно тысячу? С какими реальными процессами дальнейшего развития человечества связана эта цифра?

Как всякому истерику и невравственику, Гитлеру свойственны нетерпимость к объективности и пристрастие ко всему злобному и безразличному. На тысячу лет! На леги! Уничтожить миллионы людей! Стрель с лица земли славянские народы!

Уже один этот стиль говорит о том, что грозный диктатор боится здравых мыслей и старается хитрым путем заглушить свой трюну. Где-то в теньной глубине своей утробы, звериным инстинктом уже чувствует свое бессилие, свой ничтожный конец. Сказать, что массы чувствуют потребность в том, чтобы прожить, мог только человек, не знающий, что такое народ, и хорошо знающий, что такое дрожь. Пусть же трещит в своей берлоге кровавый чербер кровавого порождения.

Свободноты — вечный огонь. Горят этим огнем народы непокорные. Никогда смерть не справится с жизнью. Советские народы переживут черный год гитлеровского нашествия и нанесут врагу всего человечества неукротимую немецкому империализму последний удар.

зась насостоятельной. Нехватает самого горючего. В результате восьмилетнего господства нацистов рождается катастрофический упадок. Два года войны унесли и могли миллионы вымышленных солдат. Немецкие женщины не в состоянии восполнить убыль пушечного мяса. Согласно статистике Центрального управления по вопросам политики народонаселения, наследственности и чистоты расы, в текущем году фашистская армия получит только 675 тыс. новобранцев, в 1945 — 521 тыс., а в 1948 — только 478 тыс. Армии грозит прогрессивный паралич. На помощь призывает зоотехника герра Дарре. Долгой брак, моногамия и все же там сентименталь! Ведь сам «фюрер» сказал, что «время благородных чувств миновало». Ведь такой авторитетный «теоретик» по части разврата, как Альфред Розенберг, писал в своей книге о расистских мифах. «Не искусственная «любовь» — «общая гуманность» испорченной кровью создали издавна культуру, а плодотворная эротика и красота расы».

Исполнительный Гиммлер переводит туманно-философские изречения Розенберга на язык гестапо и его практики. Вся Германия покрывается сетью случайных пунктов, где в качестве племенных производителей функционируют эсэсовцы. Но мнению Гиммлера, его армия громады вполне подходит для этой цели: «СС представляют собой избранное объединение немецких мужчин северного склада, подобранных по определенным признакам».

В организуемый Гиммлером и Дарре всегерманский гарем зачисляются женщины от 18 до 35 лет, включая жен солдат, ушедших на фронт. «Группы чистой крови», состоящие из штурмовиков, обслуживают прикрепленных к ним самок. Они призваны рожать не просто людей, а существа с наследственными задатками солдата. И чем больше, тем лучше. Сам «фюрер» хотел, чтобы молодежь «походила на молодых диких зверей».

Трудно придумать что-либо более античеловеческое, скотское и омерзительное. Программа человеководства для нужд войны преподносилась, конечно, под видом «сохранения расы». Специалист по выращиванию породистых ганноверских жеребцов и кобыл Дарре обещает немецкому народу, что он возродит «истинный тип северного германца путем обязательного скрещивания в течение ряда поколений».

Когда-то патриции древнего Рима прибегали к регулированию брачных отношений между рабами: господиному нужны были сильные работники и красивые слуги. Какими кустарями выглядели древние римляне! Что их робкие попытки планирования любви и брака в сравнении с «действительностью» Гитлера по укреплению «биологической основы» военной мощи третьей империи! Фашистские рабовладельцы превзошли всех когда-либо существовавших тиранов, вместе взятых. Они устроили небывалый конвейер казенного производства людей и их уничтожения во славу концерна Геринга. Непосредственный организатор «саарм любви» Гиммлер не так давно обратился к девушкам Германии с прямым предложением отбросить всякие предрассудки и плодить детей на убой. «На германских девушках чистой крови лежит сейчас военский долг. Честно не в брачных узах, — брак тут не при чем. Вы должны сделаться матерями детей солдат, уходящих на фронт».

Итак, солдат, уходящий на фронт, оплодотворяет девушек, штурмовик, оставшийся в тылу, обслуживает жен солдат. Отправленный на фронт муж считается выбывшим из строя и заменяется племенным производителем за номером таким-то, ибо «брак тут не при чем».

Забеснующиеся изувечы отбросили в сторону все нормальные человеческие представления и понятия. Они отбросили даже само понятие — человек. Для них людей не существует. Есть рабы войны, которых надо производить так же, как производятся пушки и пулеметы.

статочко узнать этого солдата, чтобы представить себе всю практику и всю теорию немецкого фашизма. В целом, и наоборот, достаточно знать каннибальские заповеди Гитлера, чтобы понять, что другого солдата в его армии быть не может. Он создан по образу и подобию своего вождя, который, в свою очередь, есть прямое порождение немецкого империализма.

Навсегда, что бандиты, страшась возмездия, наносят своей жертве гораздо больше ударов, чем нужно, чтобы умертвить ее. Уже мертвого человека они продолжают колоть и резать, чтобы даже чудом он не явился с того света.

Гитлеровские солдаты выкалывают пленному красноармейцу глаза, отрезают язык, уши, нос, отрубает руки и ноги, отсекают голову.

То же самое продолжает гитлеровская Германия с целыми народами. Она лишает их пищи, кровя, лишает права говорить на своем языке, гноит в тюрьмах, пытает и после всего этого расстреливает и вешает сотни тысяч людей.

Только страх может породить такую жестокость.

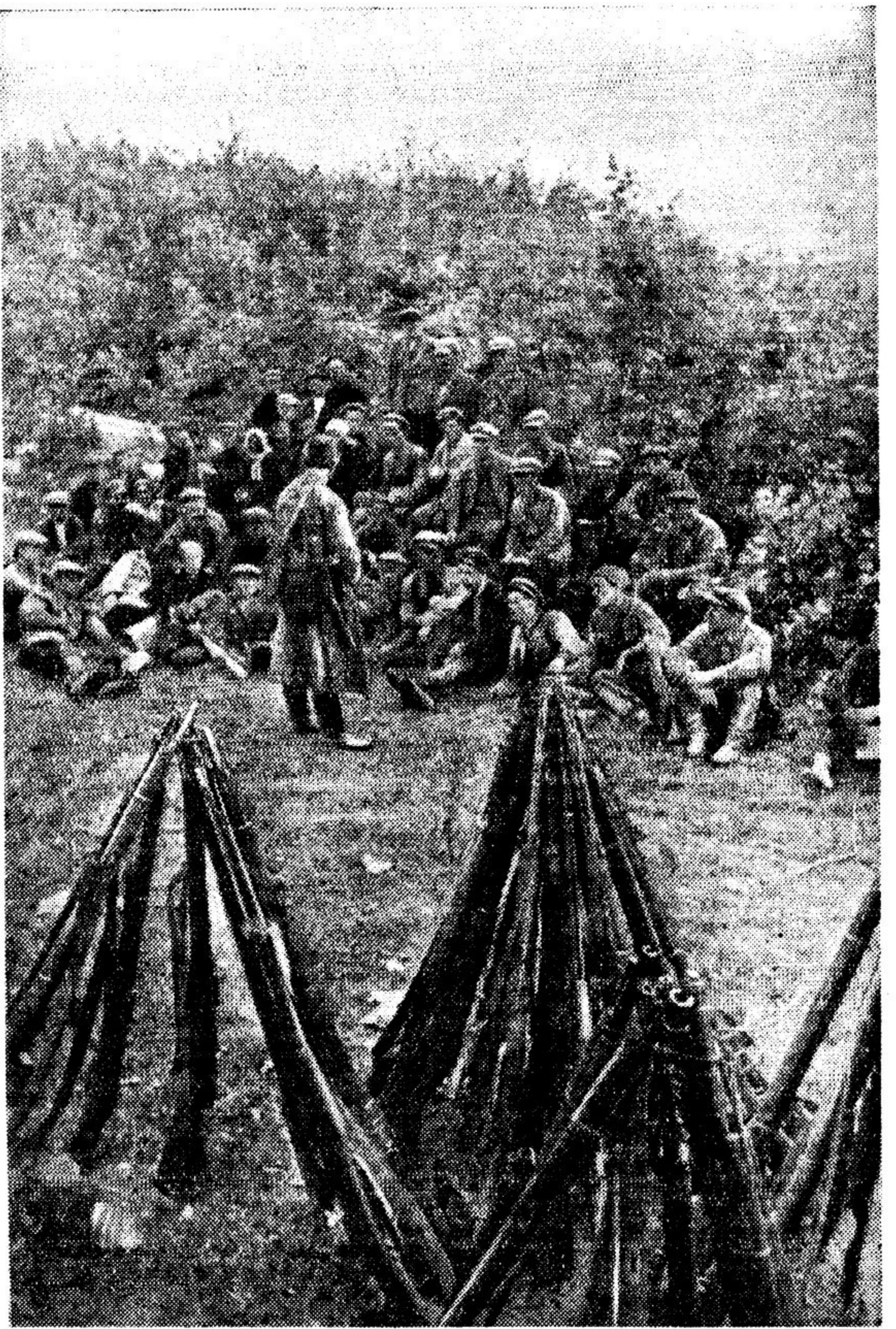
Угрозы Гитлера человечеству, его афоризмы — язык истерии. Мы будем клевать кровью уничтожая миллионы людей! Мы утвердим свое владычество на тысячу лет!

Какая круглая цифра. Откуда она появилась? Почему именно тысячу? С какими реальными процессами дальнейшего развития человечества связана эта цифра?

Как всякому истерику и невравственику, Гитлеру свойственны нетерпимость к объективности и пристрастие ко всему злобному и безразличному. На тысячу лет! На леги! Уничтожить миллионы людей! Стрель с лица земли славянские народы!

Уже один этот стиль говорит о том, что грозный диктатор боится здравых мыслей и старается хитрым путем заглушить свой трюну. Где-то в теньной глубине своей утробы, звериным инстинктом уже чувствует свое бессилие, свой ничтожный конец. Сказать, что массы чувствуют потребность в том, чтобы прожить, мог только человек, не знающий, что такое народ, и хорошо знающий, что такое дрожь. Пусть же трещит в своей берлоге кровавый чербер кровавого порождения.

Свободноты — вечный огонь. Горят этим огнем народы непокорные. Никогда смерть не справится с жизнью. Советские народы переживут черный год гитлеровского нашествия и нанесут врагу всего человечества неукротимую немецкому империализму последний удар.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. (Западное направление). Начальник партизанского отряда Д. разъясняет боевую задачу. Фото Г. Петрусова. (ТАСС).

НОВЫЕ КНИГИ

КНИГА О РУССКОМ ПОЛКОВОДЦЕ

«В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху», — сказал в своей речи по радио тов. Молотов. — То же будет и с захватившим Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь пойдут победоносно отечественной войну за родину, за честь, за свободу».

Война 1812 года, когда Россия одержала победу против «непокоримой» армии, всегда привлекала внимание русских писателей, поэтов, историков. Неудивительно, что сейчас, в дни отечественной войны «за родину, за честь, за свободу», одна за другой выходят книги об этой эпохе, так далекой от нас по времени, но такой близкой по событиям, по чувствам и настроениям, по подвигам, по славе.

Книга молодого автора М. Брагина посвящена одному из самых замечательных русских полководцев — Михаилу Кутузову. Кутузов получил признание в литературе при жизни — в замечательных солдатских песнях, полных любви и доверия, и в баснях Крылова, который так умно и своевременно защищал кутузовскую тактику. В Тарутинском лагере Кутузов прочел эту басню и при словах: «Гы сер, я я, приятель, седе!» снял фуражку, открывая свои седина.

Незамысловатый образ Кутузова создал Лев Толстой. Но, несмотря на всю гениальность этого образа, каждый рядовой читатель вносит в него свои поправки.

Книга Брагина не претендует на создание художественного образа великого полководца. Это просто сводка фактов, общедоступно изложенных. Для широкого читателя отечественная война 1812 года заслонила остальную биографию Кутузова. Между тем, он пришел к этому решая-

щему году своей жизни опытным полководцем. Эта часть биографии Кутузова, суворовского ученика, боевого командира, для многих окажется полной новыми фактами и сведениями. Они создают образ полководца, ведущего свой народ к победе, любящего своих солдат, вооружившего свой народ.

Первые неудачи и временные поражения в войне 1812 года не сломили народного духа. Наоборот, грозная опасность сплотила народ в одном желании — прогнать завоевателей, освободить русскую землю от врагов. Родину защищала не только армия, ее защищали партизаны, крестьяне, весь народ.

Кутузов понял это. Он вооружал крестьян, несмотря на сопротивление помещиков, организовывал партизан и определял их тактику.

«Отбрасывая от неприятеля оружие», — приказывал Кутузов партизану Селявину, — «выручить мушкет, отчего Ваш отряд весьма усилится может. Мушкетер обстреляет подвигами, которые оказались в других местах». (Стр. 232).

Попавшего в окружение партизана Дорохова Кутузов учит, что «партизан никогда в свое положение притти не может, ибо обязанность его есть столько времени на одном месте оставаться, сколько нужно для накопления людей и лошадей, марши должен лучший отряд партизан делать скрытно, по малым дорогам... Длинно скрываться в лесах или пнищеных местах. Словом, партизан должен быть решителен, быстр и неутомим». (Стр. 232—234).

Кутузов чувствует в этой книге воплощением воставшего против врага народа, воплощением его воли к победе, искусным организатором этой трудной победы

И. ХАЛУРИН

МОЛНИЕНОСНЫЙ УДАР

Книжка Вл. Ставского рассказывает о замечательных подвигах Анатолия Краснова, ныне прославленного героя войны с белофиннами 1939—1940 г.

Имя Героя Советского Союза капитана Краснова мы совсем недавно снова встретили в одной из корреспонденций с фронта великой отечественной войны. В смертельной схватке с кровавым фашизмом советский командир Краснов, не щадя своих сил, искусно и самоотверженно борется за честь и свободу отчизны.

В пору, к которой относится рассказ Ставского, Краснов был еще старшим лейтенантом, но уже командовал батальоном.

Захватив высоту 19,6 и таким образом отрезав путь обхода белофиннами из района Выборга — таков был приказ. 15 стра-

нии книжки рассказывают о том, как был выполнен этот приказ батальоном Краснова. С чудством восхождения читаются эти страницы. Вот они, советские люди, которые любят и умеют воевать: командир отделения Иванулов, пулеметчик Шаманов, красноармеец Кипан и десятки других! С каким вдохновением и бесстрашием ведет их в бой Анатолий Краснов. Высота — наша! Но мало вать высоту, надо ее удерживать. Два батальона белофиннов атакуют красновцев. Ни шага назад — приказ Краснова. Раненый, он остается с бойцами. Боевая задача выполнена целиком.

Книжка В. Ставского — лишь пунктиром намеченный портрет славного воина той великой армии, которая несет сейчас освобождение и счастье угнетенным народам, гибель и уничтожение зарвавшимся фашистским захватчикам. Но читается книга с большим интересом.

М. МАРКОВ

ПОВЕСТЬ О ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЕ

Есть классические произведения, неизменно вновь приобретающие особую свежесть и острую актуальность. Такое чувство мы испытывали, перечитывая небольшую повесть Эмиля Золя «Осада мельницы», посвященную франко-прусской войне 1870—71 гг. С той поры прошло 70 лет, однако кажется, что фабула повести взята из современности.

Захватив на французской территории мельницу, немцы, под угрозой расстрела, пытаясь склонить сначала молодого Доминика, а затем и дядюшку Мелье стать на путь измены родине. Дважды пруссаки выводят Доминика на расстрел и дважды отпускают его, чтобы попытаться вновь склонить на предательство. Когда в этом пункте немцы не достигают цели, они издевательски играют на чувствах Франсуазы, невесты Доминика: она должна сама вынести смертный приговор, сделав выбор между отцом и женихом.

Читатель открывает книгу с убеждением: Золя с нами! Он с теми, кто борется за освобождение не только французского, но и всех угнетенных народов Европы от наглых захватчиков.

В этом сила и достоинство этой маленькой книжки, справедливо заслуживающей самого широкого распространения среди масс читателей Советского Союза.

С. СЕРГЕЕВ

А. ГУРВИЧ

ЖЕСТОКИЙ ТРУС

В Берлине, глубоко под землей, есть тайная канцелярия бешеного человеконенавистника, Гитлера. Берлога эта — эпицентр всех катастроф и потрясений, которые два года переживает мир.

В Европе нет уже ни одного клочка земли, где можно было бы спокойно провести ночь, ни одного клочка неба, который не грозил бы человеку огнем и железом. Облака стали опасны человеку: в них прячутся фашистские гримасы.

На всех землях, на всех языках, включая немецкий, люди глухими, слепленными от неспасительной ненависти голосами проклинают зачинщиков всемирного пожара. Все, что делает нас людьми, — материнское, детское, отеческое, сыновнее, братское — все человеческое горит святошным огнем ненависти к фашизму. Картины мести неутихающей бурей носится в яшном воображении. Проклятия рвутся из души, потому что перестали покаяние и взыскание заступать. Мы знаем, что уни фашистских извергов глухи к человеческому голосу. Можно ли оскорбить львоведом, что называешь его львоводом, шакалом, назвав его шакалом, или гада словом гад?

Гитлер и его дикий орда головорезов не стыдятся своих подлых дел. Наоборот, они гордятся ими. Они окружают их ореолом святости и героизма. Великая ложь! Благодетельный бандитизм! Священная подлость!

Да, — говорят они, — мы звери, люте, кровожадные звери, мы варвары, мы разрушители культуры! Мы хотим утопить в крови целые народы, приковать к цепям рабства сотни миллионов людей, хотим терзать и насиловать, сжигать и грабить! Именно в этом видим мы счастье жизни. Вся планета должна стать тюрьмой для населяющих ее народов, весь земной шар эшафотом, а мы — тюремщиками и палачами. Это и значит, что мы высшая раса. Это и есть «новый порядок»!

Нет, оскорбить, унижать Гитлера и его опричьину нельзя. Они охотно подхватят любое оскорбление и поднимут его, как анам.

Ведь откровенно грабительскую, разбойничью войну, хватая за горло слабых и беззащитных, гитлеровская Германия не может даже демагогически вооружить своего солдата идеями. Она не может воодушевить его народным лозунгом войны. Не может призвать его ни к мщению, ни к

РИСУНКИ ИНОСТРАННЫХ ХУДОЖНИКОВ

Мы выдержим

Фашистская бомба разрушила дом, где жила портниха Женя Горина со своей семьей. Под развалинами дома погиб дежуривший во дворе шестнадцатилетний сын Женя — Андрей.

Худая, с черным лицом, Женя сидела во дворе, посреди расщепленных столов, кронштейн, раздробленных патефонов. Возле нее топтался старший сын — Юрка, работающий на ЗИСе. Небритый, с красными от бессонницы глазами, Юрка в десятый раз повторял:

— Уезжай ты в деревню, я тебя прощу. Уезжай, пожалуйста. Там успокоишься, отдохнешь...

И Женя каждый раз гневно прерывала сына:

— Успокоиться? Отдохнуть? Ты, Юрка, спишь. Отец на фронте, Андрей — немцы убили, а я отдыхаю поуду?! А в мастерской рубят фронтовые лежачие. Кто их шить будет?! Ничего, сынок, выдержим.

В убежище, во время воздушной тревоги, молодая черноволосая женщина правила корректуру толстой книги. Книга оказалась учебником медицины, и декан микробиологического факультета и декан медицинского факультета Марии Николаевны Лебедева торопились закончить корректуру, чтобы поскорей сдать учебник в печать.

— А как же тревога, бессонные ночи, нервные состояния?

— Ничего, мы уже привыкли. Мы это выдержим, — сказала она, подписываясь под последним листом.

В одну из бомбежных ночей на здание, где дежурил инженер Г., немцы сбросили бомбу. Вся ночь инженер вместе с рабочими бегал в засученных брках от одного пылающего «острова» к другому. Вся ночь он не выключал из рук лупу, несколько раз глаза ему засыпало песком, он сильно обжег руку. А на утро, едва смыв с себя копоть, он сидел у стола и кочкал расчетной машинкой, которую ждал от него наши аэродроны. Если бы его спросили, как можно жить на работе после такой тяжелой ночи, он, наверное, не понял бы или пожал бы плечами:

— Что ж тут особенного? Раз надо, значит надо. Выдержим!

Студентке И. Ш., очень избалованной маминной дочке, тетя предложила уехать с ней на родину. Мать и отец И. Ш. на фронте врачами. Уедет тетя, и девушка останется совсем одна, без семьи, без поддержки. Придется искать заработка, перебраться в общежитие. Студентка пришла к себе в медпункт.

— Я нигде не поеду. Вот мои бумаги. Я весной кончаю.

— Как вы будете жить одна?

— Как все. Ничего, выдержу.

Погиб в бою знаменитый летчик Гастелло, Герой Советского Союза. О нем уже сложены стихи и песни, он стал героем народной легенды, а у себя дома он был любимым мужем, его звали уменьшительным именем, и от того, что теперь его просят в стихах, жене его, должно быть, не легче.

Но «мы выдержим», и жена летчика Гастелло идет работать на свою страну и в работе расторгает свое большое горе.

«Мы выдержим, мы выстоим», — это можно услышать каждый день. Люди внутренне выпрямились, сжались зубы и кулаки, напрягли мышцы, приготовились к долгой, трудной, требующей многих

жертв борьбе. Никто не ослабит мышиц, не разожмет кулаков, не обмякнет, пока страна не придет к победе.

И Женя Горина, потерявшая сына, и жена летчика Гастелло, и еще много других, пожертвовавших родные свои близкими, вырастили в себе ту суровую волю, которая помогает теперь всем советским людям.

И то, что можем выдержать, продержаться, выстоять мы, то же могут, не в состоянии выдержать люди в Германии.

К бесчисленным поездам, ведущим с Востока раненых, выходят на маленьких станциях немецкие женщины. На станциях поспешно воспринимается плавать и бросать на пол бумажки, но перроны залпаны, и станционные платформы давно не убирались. Валются обрывки битов с засохшей сукровицей, от проходящих поездов пахнет иодформом. Там в три ряда лежат раненые, и кровь, лежащих сверху каплет на тех, кто лежит внизу. Немецкие женщины стараются залезть в вагоны, но санитары грубо отгоняют их от поездов. Тогда они потихоньку суют санитарам несколько скопленных монеток:

— Пожалуйста, скажите, нет ли там, среди раненых, Ганса Шютте. Такой большой, светлый, на виске шрам. Он получил его в Норвегии...

— Почему я знаю, — ворчит санитар, — их там напихано столько, что не разберешь.

Они терпели — сухие, голодные глаза. Они терпели много лет, но больше терпеть невозможно. Гансу Шютте, тому самому Гансу, который давно лежит со своей диванной из зеленого старинного города Дорогобужа, идет письмо:

«Дорогой Ганс, мы больше не можем выдержать. У мамы отнялись ноги, я совсем больна. Мы стоим ценими днями в очередях за картошкой. Наверное, это письмо до тебя не дойдет, но я пишу его на всякий случай. Говорят, что вы все не вернетесь из России, что за вами там охотятся, как за дикими зверями. Я так боюсь, Ганс, и я по ночам совсем не сплю».

Туда, в Германию, были адресованы записки офицера Фридриха Вилле. Он тоже дошел до точки, этот усталый, такой бравый на вид фашист. Его записки похожи на бред маньяка.

«В мрачную пустыню вступили мы на танках. Кругом ни одного человека, но в воздухе и в лесах и болотах, носится тень мстителей. Это партизаны. Неожиданно, точно вырастая из-под земли, они нападают на нас, рубят, режут и исчезают, проваливаясь, как льдины, в преродию. Мстители преследуют нас на каждом шагу, и нет спасения».

Проклятие! Никогда и нигде на войне мне не приходилось переживать ничего подобного. С призраками лесов я не могу воевать. Сейчас я пишу и с трепетом смотрю на заходящее солнце. Лучше не думать. Наступает ночь, и я чувствую, как из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени, и меня охватывает леденящий ужас».

«Лучше не думать! Так говорят и пишут немецкие солдаты и немецкие люди, оставшиеся в тылу. Лучше не думать, потому что иначе захлестнет ужас и яскулаки, напряги мышцы, приготовились к долгой, трудной, требующей многих

Самостоятельно сражающимся с немцами оккупантами сербским партизанам-четникам посвящен рассказ Бела Балаша «Наши горы воеют вместе с нами».

В журнале напечатаны также: «Полосковые рассказы» В. Козина, о аэнических, охраняющих Москву от налетов фашистских стевятиков, литературный сценарий Г. Шторма «Домонос», роман И. Бекера «Прощание» в переводе И. Горкиной; очерки: «Балтийский дневник» С. Боридина (А. Саргиджан), «Стеноидорог» А. Михалева и В. Овечкина, «Летчик Цурцумия» В. Сафонова; стихи: П. Антокольского, М. Луконина, Б. Брехта и народные сербские песни в переводе И. Белевича.

В специальном разделе «Дневник «Красной Новь» помещены статьи В. Кириллова «По зову Сталина», В. Иванова «Славяне против Гитлера», Э. Подаревского «Доблесть советского воина», А. Поповского «Труд, создающий победу», Г. Михалева «Коричневая чума будет уничтожена».

В отделе публицистики помещена большая статья В. Стамбулова «Банкротство стратегии Гитлера».

Номер заключают статьи Д. Благого и В. Жданова, посвященные столетию со дня смерти М. Ю. Лермонтова.

Действующая армия.

Хорошо выполняют свои обязанности по службе воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) наши товарищи Ш. Сослана, П. Фурманский, В. Руфин, Е. Дубровин. На десятки километров простерлись ровное ржаное поле и лес. Над ними громадное пространство неба. Напряженно смотрят они в высь, вслушиваются в гуление каждого мотора на горизонте. Днем и ночью, непрерывно следят писатели-бойцы, чтобы не случился к нам вражеский десант, не пролетели воздушные хищники. Многие писатели в связи с хорошими успехами в огневой и политической подготовке назначены командирами отделений, политруктами, старшинами, командирами взводов Энергия, знания и инициатива проявили командиры отделений В. Стрельченко, Ю. Злыгостев, Н. Базилевский, М. Гершензон, А. Бек, А. Кушноров. Они умело командуют своими отделениями, тщательно занимаются строевой подготовкой, личным примером помогают быстрейшему выполнению боевых заданий командования, борются за отличные показатели. Постоянно вместе с бойцами писатели-политработники Ю. Либедицкий, С. Кирьянов, В. Вакс. Они хорошо ведут партийно-политическую работу в своих подразделениях, создают вокруг себя боевой актив. С любовью относятся к порученному делу санитары А. Роскин и П. Жаткин.

Писатели активно участвуют в своей газете «Друзья Сталина». Здесь напечатано много стихов, очерков, фельетонов, заметок наших товарищей. Газета «Друзья Сталина» с каждым номером становится

и. константиновский

1. Образ главного героя

В зале гаснет свет. На экране появляется стройный молодой человек с фашистскими чертами лица, в форме колонн, словно перенесенный сюда с древнего Акрополя. Потом он залезает кустер. Это традиционный знак начала олимпийских игр. Дефилирующие шереги спортсменов. Представлены все виды спорта и почти все народы мира. Начинаются соревнования. Если бы не эти стили со стаякой на колоннах стадиона, ничто не напоминало бы кинорепортаж берлинской олимпиады 1936 года.

Но вот в кадре выступает знакомая фигура. В зале сперва слышится недоумительный шопот. Затем дружный хохот огулашет затемненные своды кинотеатра: Гитлер! Да ведь это Гитлер!

Действительно, это Гитлер. Он сидит в почетной ложе, окруженный Герингом, Геббельсом, Гессом, и наблюдает за спортивными соревнованиями. Но это не тот парадный Гитлер, каким привыкли его видеть зрители европейских стран, дефилирующих у себя фашистские фильмы. Это Гитлер, заспанный, так сказать, о натуре... в интимном кругу. «Фюрер» наблюдает за игрой на стадионе и начинает сам... играть. Получается удивительно правдивый и воистину незабываемый образ. Вот Гитлер вскинул с кресла! бешено размахивает руками. Это на площадке немца-бегуна обгоняют представители «непопознанных» народов. У Гитлера перекослось лицо. Появился пена на губах. Он нервно стучит кулаком по колену. Вдруг он начинает истерически хохотать. Шутовские усмешки пердеживаются, глаза налились кровью... Вот он схватился за кобурю револьвера. В кадре мечется перекосленное лицо маньяка, полусмешливое, полустертика.

Рядом со своим «фюрером» переживают

события его сподвижники. Каждый по-своему. Геринг — грузный, как бегемот, ему трудно вскакнать со стада и размахивать руками. Лишь бесконечно тусклый ливой подбородок на распухшем лице фельдмаршала выдает его душевные переживания. Геббельс — маленький, вертлявый, Гнев Гитлера, видимо, пугает его больше, чем печальные события на стадионе; он прыгает за спиной «фюрера», остерегается понасть ему на глаза в такую печальную для престижа германской расы минуту. Кадром авладевает Гитлер. Он нервно переживает с места на место, задыхается, широко раскрывает рот, вытирает ладонью пот с лица, а публика... громко хохочет. Образ главного героя Третьей империи, которого так аккурратно заснял «фатальная женщина» национал-социалистической партии, Левин Рифеншталь, инашет отвращение и смех.

Гитлеровские резиденты в европейских странах долго не могли понять, почему зрители приносят в такое веселое возбуждение сны с фюрером на олимпиаде. Они не догадывались, что на нормальном, здорового человека вид Гитлера, занятиого таким, каков он есть, действует, как наглядная антифашистская агитация.

... Снова он появился на экранах в 1939 году. Началась война, и ведомство Геббельса быстро смонтировало фильм «Кампания в Польше». «Главного героя» Третьей империи снова показали в интимной обстановке. Но это была уже совсем другая картина. Между кадрами, показывающими, как фашистские «хейнлих» пикируют на беззащитные села и расстреливают на пулеметных бегенцев, выступил сам режиссер кровавой бойни. В поход

Литературный радиодневник отечественной войны

Литературные передачи Восьмого радиодневника строятся сейчас, как живой дневник великой отечественной войны. У микрофона выступают писатели, приезжающие с фронта. В радиочерках проходят галерея героических сынов родины, берущих с врагом на суше, в воздухе, на море.

Литературный радиодневник ведет постоянная бригада писателей: А. Афиногенов, В. Гусев, Вс. Иванов, Л. Кассиль, В. Катаев, В. Лебедев-Кумач и др.

Лев Кассиль специально работает над очерками о буднях героической Москвы. Поэт В. Гусев выступает перед микрофоном с новыми стихами, посвященными великому городу Ленина и славным партизанам народной войны. Художественно-публицистические очерки на славном материале сделали Бела Балаш и Вс. Иванов.

Литературное радиовещание знакомит многомиллионную аудиторию с новыми оборонными постановками московских театров. В монтажах и отдельных сценах передаются по радио пьесы А. Первенцева «Крылатое аэлем», А. Гладкова «Давным-давно» и др.

Классическая литература будет представлена радиомонтажами по роману Л. Толстого «Война и мир», патристическими произведениями русских поэтов. Специальная историческая передача посвящена писателям-патриотам — участникам войны 1812 г. Интересно задуман цикл художественных радиопередач на тему «Сабая и перо» о русских писателях-воинах (Грибоедов, Денис Давыдов, Лермонтов).

Ряд литературных радиопередач строится на произведениях Владимира Маяковского.

Видное место в литературных передачах занимает произведения западноевропейских писателей и поэтов, призывающие к борьбе за поправную свободу. По радио прозвучит пламенное слово Байрона, Мицкевича, Эмля Верхарна (стихи о Бельгии). В дни второй годовщины борьбы свободлюбивых народов против озверелого фашизма состоится передача, посвященная произведениям Жан-Ришара Блока и Леона Пастернака.

По страницам журналов «КРАСНАЯ НОВЬ»

Июльско-августовский номер журнала «Красная новь» открывается ревью товарища Сталина, произнесенной по радио 3 июля 1941 года.

В номере помещены записки Героя Советского Союза С. Николаенко «Боевые дни танкового батальона», рассказывающие о героической борьбе бойцов и командиров Красной Армии с финской белогвардейской зимой 1940 года.

Самостоятельно сражающимся с немцами оккупантами сербским партизанам-четникам посвящен рассказ Бела Балаша «Наши горы воеют вместе с нами».

В журнале напечатаны также: «Полосковые рассказы» В. Козина, о аэнических, охраняющих Москву от налетов фашистских стевятиков, литературный сценарий Г. Шторма «Домонос», роман И. Бекера «Прощание» в переводе И. Горкиной; очерки: «Балтийский дневник» С. Боридина (А. Саргиджан), «Стеноидорог» А. Михалева и В. Овечкина, «Летчик Цурцумия» В. Сафонова; стихи: П. Антокольского, М. Луконина, Б. Брехта и народные сербские песни в переводе И. Белевича.

В специальном разделе «Дневник «Красной Новь» помещены статьи В. Кириллова «По зову Сталина», В. Иванова «Славяне против Гитлера», Э. Подаревского «Доблесть советского воина», А. Поповского «Труд, создающий победу», Г. Михалева «Коричневая чума будет уничтожена».

В отделе публицистики помещена большая статья В. Стамбулова «Банкротство стратегии Гитлера».

Номер заключают статьи Д. Благого и В. Жданова, посвященные столетию со дня смерти М. Ю. Лермонтова.

Действующая армия.

Хорошо выполняют свои обязанности по службе воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) наши товарищи Ш. Сослана, П. Фурманский, В. Руфин, Е. Дубровин. На десятки километров простерлись ровное ржаное поле и лес. Над ними громадное пространство неба. Напряженно смотрят они в высь, вслушиваются в гуление каждого мотора на горизонте. Днем и ночью, непрерывно следят писатели-бойцы, чтобы не случился к нам вражеский десант, не пролетели воздушные хищники. Многие писатели в связи с хорошими успехами в огневой и политической подготовке назначены командирами отделений, политруктами, старшинами, командирами взводов Энергия, знания и инициатива проявили командиры отделений В. Стрельченко, Ю. Злыгостев, Н. Базилевский, М. Гершензон, А. Бек, А. Кушноров. Они умело командуют своими отделениями, тщательно занимаются строевой подготовкой, личным примером помогают быстрейшему выполнению боевых заданий командования, борются за отличные показатели. Постоянно вместе с бойцами писатели-политработники Ю. Либедицкий, С. Кирьянов, В. Вакс. Они хорошо ведут партийно-политическую работу в своих подразделениях, создают вокруг себя боевой актив. С любовью относятся к порученному делу санитары А. Роскин и П. Жаткин.

Писатели активно участвуют в своей газете «Друзья Сталина». Здесь напечатано много стихов, очерков, фельетонов, заметок наших товарищей. Газета «Друзья Сталина» с каждым номером становится

Геббельс делает фильмы

1. Образ главного героя

В зале гаснет свет. На экране появляется стройный молодой человек с фашистскими чертами лица, в форме колонн, словно перенесенный сюда с древнего Акрополя. Потом он залезает кустер. Это традиционный знак начала олимпийских игр. Дефилирующие шереги спортсменов. Представлены все виды спорта и почти все народы мира. Начинаются соревнования. Если бы не эти стили со стаякой на колоннах стадиона, ничто не напоминало бы кинорепортаж берлинской олимпиады 1936 года.

Но вот в кадре выступает знакомая фигура. В зале сперва слышится недоумительный шопот. Затем дружный хохот огулашет затемненные своды кинотеатра: Гитлер! Да ведь это Гитлер!

Действительно, это Гитлер. Он сидит в почетной ложе, окруженный Герингом, Геббельсом, Гессом, и наблюдает за спортивными соревнованиями. Но это не тот парадный Гитлер, каким привыкли его видеть зрители европейских стран, дефилирующих у себя фашистские фильмы. Это Гитлер, заспанный, так сказать, о натуре... в интимном кругу. «Фюрер» наблюдает за игрой на стадионе и начинает сам... играть. Получается удивительно правдивый и воистину незабываемый образ. Вот Гитлер вскинул с кресла! бешено размахивает руками. Это на площадке немца-бегуна обгоняют представители «непопознанных» народов. У Гитлера перекослось лицо. Появился пена на губах. Он нервно стучит кулаком по колену. Вдруг он начинает истерически хохотать. Шутовские усмешки пердеживаются, глаза налились кровью... Вот он схватился за кобурю револьвера. В кадре мечется перекосленное лицо маньяка, полусмешливое, полустертика.

Рядом со своим «фюрером» переживают

события его сподвижники. Каждый по-своему. Геринг — грузный, как бегемот, ему трудно вскакнать со стада и размахивать руками. Лишь бесконечно тусклый ливой подбородок на распухшем лице фельдмаршала выдает его душевные переживания. Геббельс — маленький, вертлявый, Гнев Гитлера, видимо, пугает его больше, чем печальные события на стадионе; он прыгает за спиной «фюрера», остерегается понасть ему на глаза в такую печальную для престижа германской расы минуту. Кадром авладевает Гитлер. Он нервно переживает с места на место, задыхается, широко раскрывает рот, вытирает ладонью пот с лица, а публика... громко хохочет. Образ главного героя Третьей империи, которого так аккурратно заснял «фатальная женщина» национал-социалистической партии, Левин Рифеншталь, инашет отвращение и смех.

Гитлеровские резиденты в европейских странах долго не могли понять, почему зрители приносят в такое веселое возбуждение сны с фюрером на олимпиаде. Они не догадывались, что на нормальном, здорового человека вид Гитлера, занятиого таким, каков он есть, действует, как наглядная антифашистская агитация.

... Снова он появился на экранах в 1939 году. Началась война, и ведомство Геббельса быстро смонтировало фильм «Кампания в Польше». «Главного героя» Третьей империи снова показали в интимной обстановке. Но это была уже совсем другая картина. Между кадрами, показывающими, как фашистские «хейнлих» пикируют на беззащитные села и расстреливают на пулеметных бегенцев, выступил сам режиссер кровавой бойни. В поход

«Профессор Мамлок» Фридрих Вольфа и постановка театра им. Моссовета.

Зарисовки худ. А. Костомоловского.

Проф. Мамлок — артист М. Л. Курский. Редактор Зейдель — артист Н. П. Темяков.

Героическая опера о Суворове

Образ Суворова вдохновлял русских поэтов во все времена — от Державина до наших дней. Великому полководцу, не знавшему поражений, отдали дань все искусства — и литература, и живопись, и театр.

Сейчас впервые героическую эпопею о Суворове создает советская музыкальная драматургия. Оперу «Суворов» написал композитор С. Н. Василенко по либретто С. Кржижановского.

В либретто С. Кржижановского мы видим Суворова уже на склоне лет. Опытный полководец томится в бездействии в родном селе Коначаном. Подобно древнему Циципуну, он, недавний герой Рымника и Измаила, сегодня возделывает землю, а в часы досуга командует... армией деревенских ребят, ведущей баталью за фортецию «Орешек» (1-я картина). В почете у царского двора ине генералы, «мастера преобрывших ретирал», по меткому слову Суворова.

Но начинается кампания 1799 года, и Суворов снова «призван». Действие переносится в Австрию. Суворов ведет в Вене свои знаменитые споры с «офкрингратом». От Суворова требуют планов, релации, диспозиции.

— И историю штыком пишу! — возражает русский генералиссимус, и обскураженные австрийцы возмущенно толкуют хором о «забвении военных правил».

Драматургически остро сделана сцена 2-го акта, когда в ответ на витивые клятвы и чопорные мнунутья Суворов неожиданно приглашает придворных послушать «наши мнунутья»:

— Под песни боя пляшем мы!

И в парадные окна венского дворца врывается могучая песня русских полков:

Черный кокет

Явнукать хочет,

Свинном, порохом кормлен...

В либретто Кржижановского Суворов непрерывно общается с солдатской массой, которую суровый полководец понимает и по-тепески любит.

Опера заканчивается невнятным, весь мир изумившим переходом армии Суво-

В КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛАХ МОСКВЫ

Начало концертного сезона в Москве ознаменовалось большими симфоническими и сольными вечерами, посвященными творчеству Чайковского и Шопена.

В сентябре Московская государственная филармония организует в основных концертных залах (им. Чайковского, Консерватории, Доме ученых) ряд литературно-музыкальных, сольных и симфонических вечеров.

В программе ближайшего филармонического вечера славянская музыка: симфоническая «Новый Свет», отрывки из оперы Сметана «Проданная невеста», концерт Веняковского для скрипки с оркестром (солист — Б. Гольдштейн), марш «Победа за нами» современного чешского композитора В. Неелды.

Славянской музыке большое место отводится в своих выступлениях наши солисты. Так, целое отделение концерта Давида Ойстраха, организованного 7 сентября в зале им. Чайковского, составлено из произведений чешских, польских и русских композиторов.

Славянской музыке большое место отводится в своих выступлениях наши солисты. Так, целое отделение концерта Давида Ойстраха, организованного 7 сентября в зале им. Чайковского, составлено из произведений чешских, польских и русских композиторов.

2. Хорт Вессель меняет фамилию

«Штурмовик принадлежит не киноплентке, а улице», — заявил Геббельс на конгрессе фашистских деятелей кино в 1934 году. Это произошло вскоре после фашистской кинематографии «Хорт Вессель фильм».

Когда «Уфа» пустила в производство повесть о почетном сутенере и убийце, ставшем официальным героем штурмовых отрядов, фашистские газеты объявили фильм о Хорте Весселе будет шедевром чистого арийского киноискусства.

Сценарий о Хорте Весселе написал известный нацистский порнограф Ганс Гейц Эверс. Министерство пропаганды ассигновало на фильм миллион марок. Натурные сцены были засняты в хорошо известных берлинских пригородных районах. Не обошлось и без новых насилиев над жителями рабочих окраин, создающих атмосферу «полной правдивости» фильма. Кося миллион марок был истрачен, а газеты охотно подготовили «общественное мнение», высшие фашист-

ские сановники во главе с Геббельсом торжественно собрались на просмотр позитивных положений гитлеровских портретиков.

Разразился скандал... Первым возмущился сам Геббельс. Он забраловал образ Хорты Весселя и велел наново крутить незлые эпизоды. Он также запретил называть фильм «светлым именем» Хорты Весселя, ибо, по его мнению, герой, показанный на экране, компрометирует память о доблестном сутенере. Хорту Весселю пришлось выступить в немецком киноиндустрии, под названием «Хорт Вестмар». Однако и это не спасло дела. Когда гас свет и на экране появлялись штурмовики, публика не стесняясь, высказывала свое мнение. Подымались смех и свист. Пришлось устанавливать в кинотеатрах дежурства штурмовиков, арестовывавших на месте строитивых зрителей. Суммируя все случившееся, Геббельс с горечью заявил: «Еще не пришло время для штурмовиков показываться в фильмах. Они принадлежат улице, а не киноплентке».

Киносценарий

о борьбе с фашизмом

Сценарная студия привлекала многих писателей к созданию оборонных кинопроизведений:

Алексей Толстой работает над полнометражным сценарием «Рейд Н-ской дивизии». В нем рассказывается о дивизии, отрезанной от основных сил Красной Армии и с боями пробивающейся к своим частям, наносит жестокие поражения врагу. К. Феликс пишет для студии сценарий «Дружба совета» — об освободительной борьбе белорусского народа против фашистских поработителей. Герои сценария — английский летчик, норвежские рыбаки и русские моряки Северного фло-

Партизанскому движению посвящены сценарии писателей И. Прута и Ф. Кюорре. В центре сценария Прута «Я тебе верю, товарищ» — секретарь райкома, который после занятия района немцами возглавляет большую партизанскую группу. Главные герои сценария Ф. Кюорре «Старки» — пенсионеры одного маленького городка, на который наступают фашисты.

Писатели А. Антоновская, В. Черный работают над сценарием «Ангели мира» — о борьбе грузинского народа с немецкими оккупантами. В эпосу гражданской войны — М. Гус и В. Школовский пишут сценарий «Разгром» — Красной Армии танковой дивизии генерала Копрала Шилта. С. Метиславский пишет сценарий «Люди и роботы», посвященный теме высокой морали советского бойца и зоологической морали германской армии.

Кроме того, над короткометражными сценариями работают Л. Рубинштейн, К. Исаев, Н. Москвин, М. Ромм, А. Ольшанский, Н. Рожков и другие.

«Ненависть»

В студии «Союздетфильм» режиссер В. Юренев начал съемки короткометражного фильма «Ненависть». Сценарий написан режиссером по рассказу О. Эрберга «Рассказ лейтенанта» («Литературная газета» № 31). Роль немецкого летчика исполняет С. Мартинсон, роль советского лейтенанта — С. Маркушев, старика — артист Н. Шульга.

Рассказ студия решила экранизовать в течение 3—4 съемочных дней. Картина будет выпущена на экран в начале сентября.

Новые книги

Воспелав в «Библиотеке красноармейца» выпускает в скором времени сборник стихов «Во имя родины» — об отечественной войне. Туда вошли стихи М. Светлова, К. Симонова, Н. Тихонова, Л. Квитко и других.

Отдельными книжками в «Библиотеке красноармейца» издается: «Рассказы танкиста» Героя Советского Союза капитана С. Николаенко, сборник военных очерков Е. Гариловича «Вблизи фронта».

Кроме того, там же выйдет: рассказ Бела Балаш «Наши горы борются вместе с нами» — о борьбе сербского народа с фашистскими оккупантами, рассказы Николая Богданова, «Наши друзья» — о боевой дружбе советских летчиков, сборник фельетонов И. Эрнбурга «СС» — о хозяйничаньи фашистской армии в оккупированных странах и сокращенный вариант повести «Щорс» Е. Герасимова и М. Эрлиха.

Госполитиздат в ближайшее время выпускает сборник статей Алексея Толстого — «Я призвал к ненависти» М. Беккера — «Художественная литература в антифашистской агитации», М. Слоимского — «Артиллеристы», В. Кетлицкой — «Танкисты», Островер — «Ночь на залив», А. Караваевой «Советская женщина — на помощь фрон